

63,3 (2Р-4ТЭЛ/4)
~~9(1)19 (С132)~~

А 94

КУЛИКОВО

ПОЛЕ,

СЪ РЕСТАВРИРОВАННЫМЪ ПЛАНОМЪ Куликовской БИТВЫ
ВЪ 8-й ДЕНЬ СЕНТЯБРЯ 1380 ГОДА.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

Ивана Асфремова.

Tout homme doit au public le tribut de son
activité, et devrait s'efforcer de laisser quelque
trace de son existence.

Weiss, Princ. philos. polit. et moraux.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1849.

1577805

Тульская
областная
библиотека
им. В. И. Ленина

~~№ 880-879~~

1949

1949

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Іюня 14 дня, 1849 года.

Ценсоръ Н. Елагинъ.

КУЛИКОВО ПОЛЕ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

На юго-западъ, близъ рязанскихъ границъ, между рѣкь Дона и *Непрядвы* (380), на протяженіи двойныхъ десяти верстъ, безсмертный славою уголокъ Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, имѣеть

---

(380). Рѣчка *Непрядва* начинается за селомъ Валовымъ Богородицкаго уѣзда, и протекая дугообразно около 50-ти верстъ, впадаетъ въ Донъ при селѣ Рожественѣ — Монастыршинѣ, Епифанскаго уѣзда (см. карту къ И. О. Т. г. и планъ битвы). — Соединеніе двухъ рѣкь этихъ замѣчательно спорнымъ теченіемъ. — *Непрядва* должна происходить отъ глагола *прядать*, имѣя значеніе то, что рѣчку эту перескочить невозможно.

счастіе вмѣщать въ себѣ нашъ Русскій Марафонъ, — Куликово поле (381), — Мамаево побоище. — Повто-

---

(381). Поле это было тогда еще дикою, не населенною степью. — Начиналось оно съ рѣки Дона, отъ нынѣшняго села Куликова при устьѣ Смолки, къ селу Рожествену — Монастыршинѣ, при устьѣ Непрядвы, направляясь широкою полосою въ уголь Богородицкаго уѣзда, на селенія: Обалещину — Смолку, Куликову — Телятинку, Хворостянку, Дубики — Козинку, Даниловку, Самохваловку и Куликовку — Печаеву, до устьевъ Ситки, при селѣ Михайловскомъ; всего на протяженіи 48-ти верстъ нынѣшнихъ, равныхъ 40-ти верстамъ прежнихъ, согласно лѣтописи (см. планъ битвы). — Въ древности верста была въ 1000 сажень *маховыхъ* (И. Г. Р. т. V. пр. 78). (И. О. Т. г. шоссе и дороги). — Здѣсь за Дономъ начиналась уже Татарская земля. — Въ наше время мѣста эти во владѣніи разныхъ помѣщиковъ: сенатора Ст. Димитр. Печаева, дѣйст. стат. совѣт. Матв. Матв. Олсуфьева, генераль-маіора Конст. Павл. Офросимова, ст. совѣт. Алекс. Ѳедор. и подполков. Владиміра Ѳедор. Ахлестышевыхъ, ст. совѣт. Апол. Андреев. Иванова, наслѣдниковъ кол. совѣт. Вас. Никол. Софонова и другихъ. — Здѣсь выпахиваютъ донныя обломки оружія и мѣдные кресты. — Въ книгѣ «*Большаго чертежа*» время царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, границы *Куликова поля* назначены между рѣками: Дономъ, Непрядвою и верховьями Уцерта, Упы, Соловы, Плавы, Зуши и Снѣжеда, на протяженіи ста верстъ (см. карту къ И. О. Т. г.).

римъ съ лѣтописями, и исторіею (382), великое кровавое событіе это въ 8-й день сентября 1380 г.

Герой незабвеннаго дня сего, Московскій великій князь Димитрій Іоанновичъ всея Русіи, достойный представитель всего народа, съ двоюроднымъ братомъ своимъ, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Боровскимъ и Серпуховскимъ, съ удѣльными князьями: Ростовскими, Бѣлозерскими, Ярославскими, Торусскими, Обаленскимъ, Брянскимъ, Елецкимъ, Новосильскимъ; боярами и воеводами: Владиміра, Суздаля, Переяслава, Костромы, Мурома, Углича, Боровска, Серпухова и дѣтьми боярскими, съ полтораста—тысячною арміею (383), на другой или

(382). Ист. Гос. Росс. т. V. ст. 36 по 43; примѣчанія: 62, 65, 70 по 85, послѣдняго изданія г-на Ейперлинга. — Ист. Рус. народа, т. V. ст. 414 по 432. — Повѣсть рязанскаго іерея Софронія, о нашествіи безбожнаго царя Мамай съ безчисленными Агаряны, присовокупляетъ, что Димитрій сталъ собирать въ Москву ополченія въ слѣдствіе прибытія посла своего (хитраго мужа) Захарія Тютчева, возвратившагося изъ орды съ угрозами отъ Мамай (И. Г. Р. т. V. стр. 65.).

(383). Другія лѣтописи увеличиваютъ число войскъ отъ 240 до 400 тысячъ (Строев. лѣт. ст. 357; Архангел.

третій день праздника *Успенія* (16-го или 17-го августа), въ тихое ясное утро, отслуживъ молебствіе въ кремлевскихъ соборахъ (384), простясь съ женою и дѣтьми *Димитрій* выступилъ изъ Москвы тремя колоннами, къ назначенному сборному мѣсту

и *Никон. лѣтописи*). — Къ вѣчному безславію своему великіе князья *Святославъ Іоанновичъ Смоленскій*, вѣроломный *Михаилъ Александровичъ Тверской*, не пришли сами и не прислали дружинъ своихъ на такое великое дѣло отчины; равнобѣрно не было и *Новгородцевъ*, не участвовалъ и *Псковъ*; *Суздальская* и *Нижегородская* дружины пришли съ одними боярами; великій князь ихъ, *Димитрій Константиновичъ* (тестъ *Донскаго*) съ братомъ *Борисомъ* и старшимъ сыномъ *Василіемъ Кирдяпою* (родоначальникъ князей *Шуйскихъ*) остались дома!... А великій князь *Рязанскій*, *Олегъ Іоанновичъ*, забывъ собственныя раны и бѣдствія отъ *Мамая*, предавшись злодѣю, измѣнилъ отечеству; но благодареніе Господу, войска *рязанскія* медлили и не соединялись съ *Татарами*; только испортили мосты на дорогѣ *Димитрія*, по нынѣшней *Тульской губерніи*, и ограбили нѣкоторыхъ *москвитянъ*, — слугъ великокняжескихъ. — Покойный трагикъ нашъ, *Владисл. Петр. Озеровъ*, увлекшись поэзіею въ своемъ *Димитрѣ Донскомъ*, написалъ большую половину *небывалаго*.

(384). *Никоновская лѣтопись* ошибочно говоритъ, что митрополитъ *Кипріанъ* благословлялъ здѣсь *Димитрія* на битву, и потомъ встрѣчалъ его въ *Москвѣ*,

въ окрестностяхъ города Коломны: первая колонна подъ командою князя Федора Романовича Бѣлозерскаго шла по дорогѣ *болвановкѣ*, то есть на Серпуховъ, — тульскимъ путемъ, потомъ поворотила на *коширку* къ Коломнѣ; вторая подъ командою самаго Дмитрія пошла на *Котлы*, дорогою къ старой Коширѣ (коширкою), потомъ поворотила проселкомъ на *шубинку* къ Коломнѣ (смотри карту къ И. О. Т. губер. 1849. г.); третія подъ командою князя Владиміра Андреевича, по *брашевской*,

---

какъ побѣдителя Мамаю въ Андроніевомъ монастырѣ (И. Г. Р. т. V. пр. 65 и 88). — Киприанъ прибылъ изъ Кіева въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ 1381 г. (И. Г. Р. т. V. пр. 60); слѣдовательно 8-мь мѣсяцовъ спустя послѣ битвы. — Съ достовѣрностію должно принять, что Дмитрія и всё Московское воинство напутствовало благословеніемъ, единственно остававшійся тогда въ Москвѣ архіерей, — Крутицкій епископъ Матѳей (смотри И. О. Т. губер. Іерархія), вмѣстѣ съ преподобнымъ игуменомъ Сергіемъ Радонежскимъ, имѣвшимъ также въ Москвѣ свою собственную обитель въ *старомъ Симоновѣ*; гдѣ и погребены потомъ сподвижники Донскаго, — герои — иноки Пересвѣтъ и Ослябя (пр. 397). Во второй разъ Дмитрій принялъ благословеніе на битву въ Коломнѣ, отъ епископа Герасима, и въ напутствованіе къ побѣдѣ, знаменитую икону

т. е. по настоящей коломенской дорогѣ, къ селу Брашеву, гдѣ былъ перевозъ черезъ Москву—рѣку (Прогул. по Коломен. уѣзду Иванчина-Шисарева. М. 1843 года); «того ради нейдоша купно, яко немощно имъ вмѣститися». — Тогдашніе большіе лѣса не могли допустить разширенія войскъ. — Умиленное зрѣлище представляли собою Московскія войска: избранные юноши, старцы, бояре и князья съ доблестнымъ веселіемъ шли на великій подвигъ, — умирать за отечество; звукъ трубъ и шелестъ знаменъ сливались съ духовнымъ пѣніемъ священныхъ клировъ; Москва съ мольбами и надеждами провожала своихъ защитниковъ.

Богородицы, нареченную потомъ «*Донскою*» (см. И. О. Т. губер. Іерархія. пр. 41). — И такъ въ оба раза епархіальные архіереи наши, за отсутствіемъ митрополита, отъ имени всей православной церкви, имѣли счастье преподать благословеніе на столь великій подвигъ, — избавленія отечества. — Пребываніе знаменитой святыни, — *Донскаго* образа изъ Коломны на Куликовомъ полѣ, подтверждалъ также московскій археологъ, г-нъ Иванчинъ — Шисаревъ (Прогулка по Коломен. уѣзду 1843 года, ст. 142. 143—164).

Димитрій, оставя колонну войскъ своихъ съ большимъ воеводою Тимоѳеемъ Василевичемъ Вельяминовымъ (внукомъ московскаго тысяческаго), поспѣшилъ самъ по *шубинкѣ* въ другую столицу свою— Коломну, и былъ встрѣченъ на рѣчкѣ Сѣверкѣ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всеми собравшимися сюда князьями и воеводами; у коломенскихъ же городскихъ воротъ, епископомъ Герасимомъ со всемъ духовенствомъ, святыми крестами и иконами. — На другой день утромъ Димитрій на обширномъ лугу Оки, на коломенскомъ «дѣвичьемъ полѣ» дѣлалъ смотръ всему собравшемуся сюда войску, при трубныхъ звукахъ и восклицаніяхъ народа. — Въ Коломнѣ же Димитрій былъ обрадованъ прибытіемъ вспомогательной «большой дружины Полоцкой и Брянской, подъ командою славныхъ Литовскихъ князей Андрея и Димитрія Ольгердовичей, братьевъ жены Московскаго удѣльнаго князя Владиміра Андреевича. — Съ ними теперь войскъ Димитрія составилось до-двухъ сотъ тысячъ ратниковъ; «отъ начала бо николиже бывала такова сила Русская» (присовокупляетъ летопись). Сюда же прибылъ изъ мамаевскаго придонскаго стана посоль татарскій требовать покорности и дани. — Димитрій отвѣчалъ, что онъ желаетъ мира, и не

отказывается отъ умѣреннаго платежа; надменный посоль сталъ укорять великаго князя въ измѣнѣ, и настаивалъ въ большихъ непоумѣрныхъ требованіяхъ. Съ обѣихъ сторонъ видѣли необходимость рѣшить дѣло другою, — кровавою данію (*). — Татары были ободрены болѣе явно — открывшеюся здѣсь измѣною Россіи, великаго князя Рязанскаго Олега Іоанновича, который въ это время какъ безумный скакалъ изъ одного мѣста въ другое: отправлялъ гонцевъ къ Мамаю и великому князю Ягеллу Литовскому пришедшему на помощь Татарамъ, и стоящему съ войскомъ своимъ уже близъ Одоева на рѣкѣ Уцѣ. — Олегъ и Ягелло оба хитрили: провѣдывали силы противниковъ, и прямо ни на что не рѣшались, чѣмъ самымъ невидимая рука Божія явно споспѣшествовала Московскому оружію.

Августа 20-го, Димитрій отслушавъ молебствіе въ коломенскомъ соборѣ, и принявъ благословеніе и святую икону *Богородицы* отъ епископа Гераси-

---

(*) Озеровъ въ трагедіи своей поэтически говоритъ:

« Мы дани для него днесъ собрали иныя, —
« Мечи булатныя, и стрѣлы колѣнья! »

ма (нынѣ знаменитая *Донская*, примѣч. 384), повелѣлъ двинуться войску къ устью Лопасни и переправляться за Оку.—«*Правою рукою шель Микула Василіевичъ Вельяминовъ съ Коломны*». — Для наблюденія же непріятельскихъ дѣйствій послалъ передовые конные отряды подъ командою: Семена Мелика, Петра Горскаго, Игнатія Креня, Ѳомы Тынина, Карпа Алексина и Петра Чурикова, оставя при себѣ 10-ть московскихъ купцовъ—гостей *сурожскихъ* (385) «повѣданія ради; аще что случится, да повѣдаютъ въ борзѣ на Москвѣ».

Августа въ 26-й день, Димитрій лично прибылъ къ устью Лопасни (гдѣ нынѣ селеніе *Прилуки*), и съ остальнымъ войскомъ переправился чрезъ Оку, противъ двухъ древнихъ городищъ, лежащихъ по обѣ стороны рѣчки Унки, и именуемыхъ нынѣ

---

(385). Гости сурожскіе, т. е. купцы торговавшіе къ *Сурожскому* или *Азовскому* морю. Отъ чего и въ наше время въ московскомъ гостинномъ дворѣ называется *сурожская линія*. — Гости — купцы московскіе, какъ бывалые люди, употреблялись иногда вмѣсто *ратныхъ гонцовъ*; почты тогда еще не было.

«четыре церкви» (386). Тутъ вступилъ онъ въ Рязанскіе предѣлы (нынѣшнюю Тульскую губернію, по Коширскому уѣзду); при чемъ отданъ былъ великокняжескій приказъ: «да никто же коснется единому власу Рязанскія странь». Путь Димитрія лежалъ сначала къ рѣкѣ Осетру, гдѣ долженъ былъ устраивать мосты, потомъ на древній городъ *Березуй* (село Березово въ 4-хъ верстахъ отъ Венева, по ешифанской дорогѣ), и потомъ старою донковскою дорогою, на древній Рязанскій городъ *Дороженъ*, при рѣкѣ большой—Таболѣ (см. планъ битвы); отсюда наконецъ въ 6-й день сентября передовыя войска Московскія достигли Дона, гдѣ соединяется съ нимъ рѣчка Непрядва (см. планъ битвы), и откуда за рѣками этими разстиляется обширная долина—«Куликово поле». Сентября 7 Московскій станъ расположенъ былъ при рѣчкѣ *Себенкѣ* и лѣвомъ берегу Дона (см. планъ битвы); сюда, около полудня прибѣжали наши посланные *ертаулы* (передовые разъѣзды) съ начальниками

---

(386). Признаки укрѣпленій этихъ въ Коширскомъ уѣздѣ остались погостомъ до сего времени. — Городища эти лежатъ близъ селенія Хорошевки, между нынѣшнею Коширою и старымъ Тѣшиловымъ (см.

своими, — Семеномъ Меликомъ и Петромъ Горскимъ, за ними гнались монгольскіе всадники, и увидѣвъ вооруженный передовой отрядъ нашъ, — возвратились. Меликъ донесъ Дмитрію, что Мамай, перешедъ Донъ, стоитъ на Гусиномъ бродѣ (387), въ одномъ только переходѣ отъ Русскихъ: «яко царь на Гусинъ броду, едина ночь промезъ нами»; гдѣ уже болѣе трехъ недѣль ждалъ онъ соединенія съ Литовскимъ великимъ княземъ Ягелломъ и Рязан-

карту Тул. губ. 1849 г.). — Замѣтить надобно, что 200-тысячная армія конечно не могла переправиться чрезъ Оку въ одномъ мѣстѣ; равно какъ и идти одною дорогою по тогдашнимъ лѣсамъ Коширскаго уѣзда. — Да и сѣдя по выходу Дмитрія изъ Коломны съ 20 по 26 августа прошло 5 дней пребыванія его на лѣвомъ берегу Оки, въ 60-ти верстномъ проѣздѣ между Коломною, старою Коширою и устьемъ Лопасни; слѣдовательно онъ наблюдалъ тутъ за переправою войскъ чрезъ Оку во многихъ мѣстахъ.

(387). Гусиный бродъ этотъ, вѣроятно, былъ нынѣшнее изсохшее русло рѣчки *Смолки*; по писцовой книгѣ прежняго Богородицкаго уѣзда, *Куликову полю*, письма и мѣры Андрея Щепотева 1670 года, рѣчка эта названа *Смолочь* (Прогоул. по Коломен. уѣзду Иванчина — Писарева, 1843 года, стр. 155).

скимъ Олегомъ, дабы совокупными силами идти къ Оку на Москву, но герои Москвы предупредили ихъ!

Наканунъ битвы при Донѣ въ Русскомъ станѣ былъ собранъ военный совѣтъ: князья разсуждали съ воеводами, тутъ ли ожидать Татаръ или идти далѣе? — Голоса были различны: Ольгердовичи князья Литовскіе совѣтывали перейти Донъ, и оставить его въ тылу, дабы удержать робкихъ въ случаѣ бѣгства; говорили, что Яролавъ такимъ образомъ побѣдилъ Святополка, а Александръ Невскій—Шведовъ. Еще важнѣйшее другое обстоятельство было опорой этого мнѣнія: надлежало предупредить соединеніе Ягелла и Олега съ Мамаемъ. Великій князь положилъ мечемъ рѣшить дѣло немедленно, и къ одобренію своему получилъ отъ святаго Сергія Радонежскаго письмо, въ коемъ праведникъ благословлялъ его на битву за отечество (388). Уже легкіе отряды наши безпрестанно

---

(388). Тогда же приспѣша грамота отъ преподобнаго игумена Сергія, отъ святаго старца благословенная, — въ ней же писано тако: «чтобы шель еси господине на битву съ нечестивыми, а поможетъ ти

встрѣчались съ татарскими, били и гнали ихъ. Димитрій въ сонмѣ всѣхъ вождей сказалъ: «*Братіе! часъ суда Божія наступаетъ! сотворимъ начинанія дѣло*»; и въ тотъ же день (7-го сентября) велѣлъ искать по Дону удобнаго брода для конницы, и наводитъ мосты для пѣхоты (389). Последняя ночь наступила для многихъ тысячъ жертвъ обою

577805
 Богъ (Строев. лѣт. ст. 360). Святый Сергій былъ въ мірскомъ чинѣ ростовскимъ дворяниномъ Варѣоломеемъ Кирилловичемъ. — Съ отцемъ своимъ бояриномъ Кириллою перешелъ онъ изъ Ростова въ городокъ *Радонежъ* (бывшій въ 10-ти верстахъ отъ Лавры, нынѣ село *Городище*). — Основалъ знаменитую Троицкую обитель около 1341 года; скончался 1393 года, сентября 25 дня, будучи 70 лѣтъ; святыя мощи его открыты 1422 года въ личномъ присутствіи Галицкаго князя Юрія Димитріевича (отца Шемяки), младшаго брата великаго князя Василія Димитріевича, сына Донскаго.

(389). Переправа должна быть между устьемъ Непрядвы и селеніемъ Татишки, на разстояніи 2-хъ верстъ, внизъ по Дону (смотри планъ битвы.). Писцовыя книги 1670 года указываютъ здѣсь *татинскіе броды*. — Донъ и Непрядва со всѣми впадающими въ нихъ рѣчками и ручьями, по прежнимъ дремучимъ лѣсамъ, были гораздо многоводнѣе противъ нынѣшняго времени.

воинства, и даровала имъ послѣднее предсмертное успокоеніе (390)...

Роковой день 8-го сентября наступилъ съ ранняго утра густымъ туманомъ, который при солнечномъ восходѣ сталъ рѣдѣть и расходиться; казалось, сама предуграшенная природа облакалась печальною ризою.... Войско огромными колоннами двинулось, перешло за Донъ и растянулось по правому

(390). Никоновская летопись живописуетъ тутъ слѣдующій вымысль поэтическаго разсказа: «уже бо долго ноши
« вечерняя заря потухла. — Князь же великій поимъ съ
« собою брата своего Владиміра съ княземъ Димитрі-
« емъ Вольшцемъ и Литовскіе князи едины, и выѣхаша
« на поле Куликово, ставъ посреди обоихъ воинствъ,
« и обратися на полкъ (ставъ) татарскій и слыша
« стукъ великъ и кличъ, аки торги снимаются, аки
« гради зиждутся, — аки трубы гласящи!! — И бысть
« позади ихъ грозно волцы воюще и орлы клегка-
« таху. — По десной же странѣ вѣроуи кличуть, и
« бысть гласъ велій птичещь; вранови же играють
« по рѣцѣ той по Непрядвѣ; гуси и лебеди непре-
« станно крытъ — плещуще, необычную грозу по-
« даютъ! — И рече Вольшецъ: слышасте ли сія?
« Обратитесь на полкъ (ставъ) Русскій. — И бысть
« тихость велика... токмо огневѣ мнози и заря снима-
« хуся... И сице князь Димитрій Вольшецъ съ
« коня своего, паде на десное ухо, прииче на зем-

берегу Непрядвы, гдѣ Димитрій, призвавъ полковыхъ священниковъ съ иноками преподобнаго Сергія, вначалѣ всего предѣ благословенною иконою Богоматери совершилъ общее молебствіе празднику Рождеству Богородицы: просилъ Господа Силь благословить христіанъ на защиту отечества; потомъ повелѣлъ устраивать всѣ шесть полковъ (корпусовъ) къ битвѣ (см. планъ битвы). На первомъ

«лю, и предлежа на долгъ часъ, — и воста и абіе
 «понице. И рече ему князь великій: что есть брате?
 «онъ же не хотѣ сказати, князь же много нудивъ
 «его; онъ же отвѣщавъ, рече: слышавъ землю
 «плачущу на двое: едина страна аки вдовица нѣкая
 «вопяща, — другая же яко юная дѣва, аки свирѣль...
 «Азь чаю побѣды; но падеть многое множество
 «христіанъ. — Князь же великій прослезися. — И рече
 «Вольнецъ не подобаетъ сего повѣдать никому же.»
 Потомокъ св. Владиміра, Волынской князь Димитрій
 Михайловичъ по прозванію *Боброкъ*, не имѣя собственнаго удѣла служилъ воеводою при московскомъ дворѣ, и былъ женатъ на сестрѣ Димитрія Донскаго, Аннѣ Іоанновнѣ; 1374 года покорилъ онъ Рязанскаго князя Олега; 1376 г. ходилъ усмирять Болгаровъ (близъ нынѣшней Казани); 1379 воевалъ въ Литвѣ и взял Стародубъ и Трубчевскъ. — Лѣтописи всѣ единогласно говорятъ о необыкновенной мудрости его и отличныхъ воинскихъ способностяхъ. (Энци. лекс. XI—406).

мѣстѣ лѣваго крыла, сталь полкъ *лѣвой руки* (цифра 1) подѣ начальствомъ князей: Θεодора Васильевича Ярославскаго, Θεодора Михайловича Моложскаго, при нихъ бояринъ Левъ Морозовъ; за нимъ литовскій полкъ (цифра 2) князей Андрея и Димитрія Ольгердовичей Литовскихъ, князя Романа Михайловича Брянскаго, князя Θεодора Михайловича Бѣлозерскаго, сына его Іоанна Θεодоровича, и племянника Θεодора Романовича; при нихъ бояринъ Николай Васильевичъ Вельяминовъ (сынъ московскаго тысяцскаго); потомъ грозною тучею сталь собственный *большой полкъ* великаго князя Димитрія (цифра 3), подѣ командою князя Іоанна Васильевича Смоленскаго (племянника Смоленскаго великаго князя); при немъ бояре: Тимошей Васильевичъ Вельяминовъ (братъ вышесказаннаго), Иванъ Родіоновичъ Квашня, Михаилъ Александровичъ Брянокъ (другъ Димитрія); извѣстные воеводы Димитрій Мишинъ и Іакинѣ Шуба; а далѣе на правомъ крылѣ, полкъ *правой руки* (цифра 4), подѣ начальствомъ князя Андрея Θεодоровича Ростовскаго и князя Андрея Θεодоровича Стародубскаго съ бояриномъ его Грункомъ; впереди четырехъ полковъ этихъ сталь *сторожевой или передовой полкъ* (цифра 5) князей: Глѣба, Димитрія и Владиміра

Всеволодовичей Друцкихъ; князей Юанна Константиновича, Θεодора и Мстислава Торусскихъ; князя Семена Константиновича Обаленскаго (роднаго брата Юанна Торусскаго); при нихъ бояре: священновитязи Александръ Пересвѣтъ и Родіонъ Ослябя, посланные съ Димитріемъ святымъ игумномъ Сергіемъ; Михайль Ивановичъ Челядинъ (внукъ перешедшаго въ Тверь Іакинѳа) и Андрей Ивановичъ Серкисъ; послѣдній шестой засадный полкъ (цифра 6) князя Владиміра Андреевича, внука Калиты и двоюроднаго брата Донскаго; князя Димитрія Михайловича Волынскаго — Боброка, зятя великаго князя по сестрѣ (пр. 390), побѣдителя Рязанцевъ и Болгаровъ, — мужа славнаго доблестію и разумомъ; князя Θεодора Елецкаго, князя Василя Михайловича Кашинскаго, и юнаго Стефана Юріевича князя Новосильскаго (391). Полки эти въ сомкнутыхъ

---

(391). Исторіографъ называетъ его по отцѣ «Романовичемъ»; но синодальная лѣтопись (И. Г. Р. т. V. пр. 80) прямо говоритъ: «*Юріевской же юноша Стефанъ Новосильскій*»; слѣдовательно онъ былъ сынъ князя Юрія Семеновича, брата Романова (см. И. О. Т. г. родосл. табл. князей Новосильскихъ, Одоевскихъ, Бѣлевскихъ и Воротынскихъ. — Въ

рядахъ, заключаая въ себѣ 200 тысячъ воиновъ, должны были занимать пространство не менѣе пяти верстъ нынѣшнихъ (см. планъ битвы цифра 6 и 4).

Димитрій, стоявъ на возвышенномъ мѣстѣ поля, видѣлъ стройные необозримые ряды войскъ окончательно распоряжаемыхъ опытнѣйшимъ полководцемъ княземъ Волынскимъ; безчисленные знамена развѣваемыя западнымъ вѣтромъ, блескъ оружія (392) и доспѣховъ, свѣтлость шлемовъ, съ красными перьями (393), позлащаемыхъ яркимъ утреннимъ

рописаніи полковыхъ начальниковъ, лѣтописи также разногласятъ. — По соображенію слѣдуетъ болѣе достоверному.

(392). Въ Мамаевомъ побоищѣ не было еще у насъ огнестрѣльнаго оружія: порохъ сталъ быть извѣстенъ въ Россіи спустя 8 лѣтъ (1389 года). — Король Англійскій Эдуардъ III, въ походѣ своемъ во Францію, 1346 года, въ сраженіи при *Креси*, первый въ Европѣ употребилъ въ дѣло огнестрѣльное оружіе.

(393). Суходальная лѣтопись говоритъ: « у богатырей *хоругви* (знамена), аки живы пашутся, *шеломы* же (шлемы, каски) на главахъ ихъ, — аки утренняя заря; *доспѣхи* же (кирасы, панцыри), — аки вода сильна колеблюща; *словницы* же шлемовъ ихъ

осеннимъ солнцемъ; онъ погрузился въ думу, воображая, что многія тысячи этихъ храбрыхъ воиновъ падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ жертвы усердной любви къ отечеству. Литовскіе князья, подъѣхавъ къ Димитрію, сравнивали его съ Александромъ Македонскимъ; Димитрій думалъ другое: онъ сошелъ съ коня, въ умиленіи сердца преклонилъ колѣна, и простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ великокняжескомъ знамени его, велегласно молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію.... Смотри на Димитрія войско громогласно восклицало: «Боже, даруй побѣду великому князю нашему!»—Окончивъ молитву и возсѣвъ на коня своего Димитрій поѣхалъ по всѣмъ полкамъ, говорилъ рѣчь къ каждому: «Братіе! днесь великій праздникъ *Рождества Богородицы*, станемъ за отечество! — умершіе днесь на брани родятся въ жизнь вѣчную!... Величественнымъ и мужественнымъ видомъ своимъ (394) ободрялъ, утѣ-

---

(султаны фигурую ёлки) аки поломя огненное пашутся, — развѣваемыя вѣтромъ (И. Г. Р. т. V. пр. 444). — Сколько тутъ поэзіи въ славянскомъ языкѣ нашемъ!

(394). Димитрію исполнилось тогда 30 лѣтъ; современныя лѣтописи описываютъ его слѣдующимъ: «блже же

шалъ, называлъ воиновъ истинными сынами Россіи, милыми братьями; напоминалъ имъ о вѣнцахъ небесныхъ, о вѣчной славѣ. «Готовы головы наши сложити за Христа и отечество и тебя, великій княже!» кричали полки воиновъ. Вели творить поминовение по насъ церкви православной, вели записать дѣла наши на память Русскимъ сынамъ (Строев. лѣт. 1—361). Окончивъ смотръ призвалъ онъ друга своего, боярина Михаила Александровича Брянока, «иже любимъ бѣ паче мѣрь», возложилъ на него княжескую одежду свою, посадилъ на коня своего, и повелѣлъ стать на свое мѣсто въ большомъ полку, подъ чернымъ великокняжескимъ знаменемъ. Самъ же (пересѣвъ на другаго боеваго коня) поскакалъ въ передовой полкъ. Между Русскими и Татарами было уже разстояніе менѣе пяти верстъ.

крѣпокъ зѣло, и тѣломъ великъ и широкъ, и плечистъ и чреватъ вельми и тяжекъ; брадою же и власы чернъ, взоромъ же дивенъ зѣло (И. Г. Р. т. V. пр. 446). » На 17-мъ годѣ жизни онъ былъ уже женатъ на Евдокіи, дочери великаго князя Димитрія Константиновича Суздальскаго и Нижегородскаго, который въ молодѣтство его оспаривалъ великокняжескій престолъ *всѣя Русіи* за собою.

Около одиннадцати часовъ дня, съ трубнымъ звукомъ войско тронулось и пошло на Татаръ, а засадный полкъ на свое мѣсто (планъ битвы цифра 6, въ дубравѣ) въ двѣнадцатомъ часу (395) увидѣли непріятеля расположеннаго по долгому, отлогому скату краснаго холма на необозримомъ пространствѣ Куликова поля, во всей его азіатской лютости. Военскіе гласы трубъ загремѣли съ обѣихъ сторонъ, — татарскіе же «яко онгьмъша!» Монголы не ожидали смѣлой атаки Димитрія, бросили котлы и объды

(395). Лѣтописи говорятъ въ шестомъ часу. — Надобно знать, что въ то время часы дня начинались съ восходомъ солнца, такъ что первый часъ былъ нашимъ 7-мъ; второй-8-мъ; шестой-12-мъ; девятый 3-мъ по-полудни; двѣнадцатый-6-мъ вечера, и послѣднимъ при закатѣ солнца 8-го сентября. Ночь дѣлилась на четыре стражи: 7-й, 8-й и 9-й часъ вечера, первая стража; 10-й, 11-й и 12-й часъ ночи, вторая стража; 1-й, 2-й и 3-й часъ по полуночи третья стража; 4-й, 5-й и 6-й часъ утра (слѣдующаго дня) — четвертая стража. — Для механическаго же измѣренія времени искони употреблялись песочные часы. — Въ Москвѣ первые башенные боевые часы, уже послѣ Донскаго, устроены были 1404 года. — Царь Іоаннъ Грозный 1557 года имѣлъ уже и карманные часы (И. Г. Р. т. V—138. VIII—152).

свои и стали выступать изъ стана (407). Съ обѣихъ сторонъ вожди наблюдали другъ за другомъ, и грозно шли впередъ шагъ за шагомъ — измѣряя силу противниковъ; сила Татаръ гораздо превосходила нашу: «бѣ страшно видѣти, и нѣсть мѣста имъ раступитися!» (см. планъ битвы цифра 9—9). Димитрій, пылая ревностію служить для всѣхъ примѣромъ, прибылъ сражаться въ передовой полкъ; усердные князья и бояре молили его остаться за густыми рядами войска. — Долгъ твой (говорили они) смотрѣть на битву, видѣть подвиги воеводъ, и награждать достойныхъ; мы всѣ готовы на смерть, а ты князь любимый, — живи, и предай память нашу временамъ грядущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды! — нѣтъ спасенія отечеству! Но Димитрій отвѣтствовалъ: «гдѣ вы, — тамъ и я! Скрываясь назади, могу ли возгласить вамъ: братіе! умремъ за отечество! — Слово мое да будетъ дѣломъ. — Я вождь и князь стану впереди и хочу положить свою голову въ примѣръ прочимъ (396). — Герой не измѣнилъ

---

(396). Ростовской лѣтописи листъ 370-й говоритъ: «Да како азъ возглаголю: братіе, потягнемъ вкупь! а самъ лице свое начну крыти? Яко же хочу словомъ, такоже и дѣломъ напередъ всѣмъ быти и

своему великодушію, и громогласно читая сорокъ—
 пятый псаломъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила*»,
 онъ двинулъ полки, — и съ новымъ трубнымъ зву-
 комъ, съ избранными всадниками — дѣтьми боярскими,
 первый ударилъ на враговъ. — Страшная кровавая
 сѣча началась со всѣхъ сторонъ при ужасныхъ
 кликахъ войскъ: мѣстами бой ратующихъ былъ об-
 щимъ, — мѣстами сражающіеся перемѣшались, и въ
 общей свалкѣ образовалось безчисленное множество
 одиночныхъ боевъ. — Дмитрій бился какъ рядовой
 воинъ, и тяжкіе удары могучей руки его наносили
 смерть и ужасъ!... наконецъ онъ попалъ на татар-
 скаго хана *Тюлюбека* (Тулунъ-Бега), племянника
 Мамаева, низложилъ его, — и, какъ избранный мсти-
 тель, — мечъ Божій, понесся онъ ободрять середину
 полковъ, гдѣ битва свирѣпѣла съ ужаснѣйшимъ

предъ всѣми главу мою сложити, да и прочіе при-
 мутъ дерзновеніе.» — Краснорѣчіе сердца пламен-
 наго! кто послѣ сего могъ оставаться, и не жертво-
 вать жизнью!??..

Хвала вамъ чада древнихъ лѣтъ,
 Хвала вамъ чада славы!
 Дружиной смѣлой вамъ во слѣдъ
 Вѣжимъ на пиръ кровавый!...

Жуковскій.

отчаяніемъ : «одесную и ошую его множество вой битыхъ, самаго же вокругъ обступиша аки вода многа, оба полы.» — Тутъ священновитязь Александръ Пересвѣтъ, въ передовомъ полку заступивъ мѣсто Димитрія, призывая Бога и святаго Сергія на помощь, рванулся въ бой съ новымъ Голиафомъ, — татарскимъ богатыремъ Челубеемъ, и отъ тяжкихъ ударовъ копій, оба пали они мертвыми: «мало что земля подъ ними не протожесеть!» — За симъ убитъ товарищъ Пересвѣта, — инокъ Родіонъ Ослябя (397), и богатырь нашъ Григорій Капустинъ.

---

(397). Пересвѣтъ былъ брянскимъ бояриномъ, служилъ прежде въ полкахъ и слылъ сильнымъ могучимъ воиномъ. — Священно-витязи сражались здѣсь въ въ наглавіяхъ схимонаховъ; тѣла Пересвѣта и Ослябя перевезены въ Москву, какъ бывшихъ сановниковъ и похоронены въ старомъ Симоновомъ монастырѣ, основанномъ св. преподобнымъ Сергіемъ (нынѣ приходская церковь Рождества, въ Симоновской слободѣ). — При Екатеринѣ Великой найдена тамъ древняя гробница ихъ подъ колокольнею, и перенесена въ церковь Рождества Богородицы, построенную св. Сергіемъ, въ память Куликовской битвы; надгробной камень съ гробницы этой на церковной паперти задѣланъ тамъ вертикально въ стѣнѣ (И. Г. Р. т. V. пр. 69. 82. 122). — Въ новомъ Симоновомъ монастырѣ (въ полуверстѣ отъ ста-

Сражающіеся изъ густыхъ рядовъ разступаясь ширились болѣе и болѣе, облегли всѣ истоки Смолки, и потомъ на десяти верстахъ, ручьями лилась кровь христіанъ и невѣрныхъ. — Ряды смѣшались, — люди гибли подъ конскими копытами.... Прошелъ часъ, прошелъ другой, — отчаянная битва и мечь свирѣпѣли болѣе и болѣе; подъ мракомъ стрѣлъ и при оглушающемъ ревѣ разверстаго ада «крѣпко сступились вои; отъ тяжкихъ ударовъ ихъ и долъ и холмъ стонали: трескались копья, звенѣли доспѣхи, стучали щиты, разились скиры, гремѣли мечи, — блистали сабли!» — Съ обѣихъ сторонъ храбрые падали на мѣсть, а малодушные бѣжали: такъ нѣкоторые московскіе неопытные юноши, думая, что все погибло, — дрогнули, и обратили тыль. — Татары за ними открыли себѣ путь къ большому великокняжескому «стягу» (знамени), и едва не овладѣли имъ; вѣрная дружина боль-

---

раго), основанномъ св. Феодоромъ, племянникомъ преподобнаго Сергія, написаны Пересвѣтъ и Ослябя во весь ростъ, на церковной паперти. — Никоновская лѣтопись говоритъ: «изыде изъ полку татарскаго печенѣгъ, богатырь великъ зѣло. Въ Кіевскомъ Синописѣ (свит. 124. глав. 20), названъ онъ Челубеемъ.

шаго московскаго полка отстояла его съ напряженіемъ всѣхъ послѣднихъ силъ своихъ, и потеряла боярина Брянока и множество храбрыхъ воиновъ. — Уже многія тысячи ихъ легли костями въ полѣ, и главные вожди: князь Феодоръ Бѣлозерскій съ сыномъ своимъ Іоанномъ и племянникомъ Феодоромъ; князья Іоаннъ, Феодоръ и Мстиславъ Торусскіе; бояре: Мининъ, Шуба, Морозовъ и Серкисъ, — пали (398). — Насталъ третій часъ по-полудни, сражающіеся разрѣдѣлись.... ручьями кровь лилась въ рѣчки Дубикъ и Смолку и грудями лежали тѣла убитыхъ, на нѣсколькихъ верстахъ Куликова поля. — Побагровилъ Донъ притекшею кровію!... Остервенѣлые Монголы одолѣвали и гнали въ одномъ мѣстѣ; Русскіе, призывая на помощь Спасителя Бога, въ другомъ мѣстѣ.

---

(398). Въ лѣтописяхъ находимъ убитыхъ еще: Семена Мелика командовавшаго передовыми отрядами, Ивана Александровича, Василя Перфильевича, Каргаша Михайловича «и иніи мнози, ихъ же имена суть писаны въ книзѣ животной; здѣсь же писаны токмо князи и бояре нарочитые, кои въ горькомъ, претрашнемъ часѣ семъ, на брани смертную чашу испи.» (Синодикъ въ VI т. Вивлюѣнки Никол. Иван. Новикова, стр. 451. примѣч. 173).

Князь Владиміръ Андреевичъ тосковалъ въ засадѣ, видѣлъ гибель своихъ и рвался на битву; но опытный вождь Волыискій, — главный распорядитель битвы, удерживалъ его. — Наконецъ въ третьемъ часу по-полудни, подулъ восточный вѣтръ въ тылъ засаднаго полка. «Приспѣлъ часъ!» возопилъ князь Волыискій, тщательно наблюдавшій досель за ходомъ трехъ-часовой битвы, обнажилъ мечъ, велѣлъ подать трубный гласъ, — и свѣжее засадное войско съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ понеслось изъ-за дубравы (399), громоносною тучею, перебросилось за Смолку, — ударило на враговъ, и въ одинъ часъ времени рѣшило судьбу побѣды. — Монголы отъ внезапнаго удара дрогнули на всѣхъ концахъ поля; утомленные четырехъ-часовымъ непрерывнымъ боемъ, — смѣшались, стали отступать къ рѣчкѣ Курцу и къ красному холму; гдѣ послѣднія силы ихъ уже ослабѣли, такъ что испустивъ отчаянный вопль, они стремглавъ побѣжали на югъ, оставя несмѣтное число убитыхъ и раненыхъ и

---

(399). Досего времени на мѣстѣ этомъ (планъ битвы, цифра 7) стоятъ нѣсколько десятковъ заповѣданныхъ дубовъ, — остатковъ приспомятвой дубравы этой (см. ниже село Рожество — Монастыршину).

весь огромный станъ, обозы и запасы (пр. 406). Мамай, съ тремя сановниками своими, съ высоты краснаго холма смотря на битву, увидѣлъ общую гибель и бѣгство своихъ, — застоналъ!... и терзаемый бѣдствіемъ воскликнулъ: *великъ Богъ христіанскій!*» и пустился на конѣ своемъ въ слѣдъ за другими (см. планъ битвы). — Засадный конный полкъ побѣдителей, съ княземъ Вольнскимъ съльимъ на голову: билъ, топталъ, опрокидывалъ, и тысячами злодѣйскихъ тѣлъ устлалъ широкую степь пятидесяти-верстнаго разстоянія до устья рѣки Красивой—Мечи (Тамбовской губерніи, въ Лебедянскомъ уѣздѣ впадающей въ Донъ; см. карту къ И. О. Т. г. 1849 г.); гдѣ Татары все, что оставалось еще, бросили, — и застигнутые ночью перетонули въ рѣкѣ. — *«И се рука Господня отяготъ на нечестивые губители, и гнѣвомъ ярости сокруши и, яко прахъ предъ лицемъ бури!»* — Малая часть людей перешла съ Мамаемъ на другой берегъ Красивой—Мечи. — За день до сего на Куликовомъ полѣ, страшныя полчища Татаръ стояли здѣсь грозными властителями Русской земли!... Отъ всемогущихъ монгольскихъ ударовъ трепеталъ тогда востокъ и западъ (400).

---

(400). Тутъ можно повторить съ вдохновеннымъ поэтомъ:

Мужественный князь Владиміръ Андреевичъ, — герой незабвеннаго дня сего, довершивъ побѣду, сталь на костяхъ враговъ подь чернымъ великокняжескимъ знаменемъ, и трубнымъ звукомъ съ краснаго холма повелѣль созывать оставшееся войско: со всѣхъ сторонъ съѣзжались къ нему князья и воеводы, славили Бога и съ радостными слезами поздравляли другъ друга, обнимаясь, какъ на праздникъ свѣтлаго Христова воскресенія... Но Димитрія

«О страхъ карающаго дня!
 «Бродя окрестъ очами,
 «Речеть пришлецъ:
 «Враговъ я зрѣлъ,
 «И мнилъ земли имъ мало;
 «И взоръ ихъ гибелью горѣлъ;
 «Протекъ, — враговъ не стало!»

Жуковскій.

Мамай въ томъ же 1380-мъ годѣ еще разъ разбитый въ улусахъ своихъ воцарившимся Тохтамышемъ, — бѣжалъ въ Крымъ, гдѣ Генуэзцы въ Кафѣ (Феодосіи) убили его изъ корысти денегъ (И. Г. Р. т. V — 44. прим. 88). Близъ Кафы былъ знаменитый городъ *Крымъ*, основанный Татарами около 1260 года. — По городу этому древній греческій полуостровъ *Таврида* переименовался *Крымомъ* (И. Г. Р. т. IV ст. 74).

не было.... Изумленный Владиміръ спрашивалъ: «гдѣ братъ мой?» гдѣ первоначальникъ нашей славы? Никто не могъ вымолвить о немъ съ отчаянія... Димитрій сдержалъ свое государское слово: сказалъ, что будетъ, — и былъ впереди всѣхъ!... Одни изъ воеводъ сказывали, что видѣли его бьющагося противъ четырехъ татаръ; юный князь Стефанъ Юрьевичъ Новосильскій сказывалъ, что видѣлъ его послѣ въ сторонѣ тяжело идущаго отъ убоевъ и ранъ нетвердыми шагами; но самъ защищаясь отъ трехъ татаръ, не могъ подать ему ни помощи, ни коня своего; общій слухъ былъ, что его сбили съ коня и тяжело ранили. — Начали повсюду искать Димитрія между мертвыми, — ужасались находя убитыхъ, похожихъ на него; но это были князь Теодоръ Романовичъ Бѣлозерскій и бояринъ Михайлъ Александровичъ Брянокъ (401); между убитыми

---

(401). Другія летописи называютъ его «Бренокъ». — Пораженный въ самое *чело* храбрый бояринъ этотъ оставилъ потомковъ — подъ именемъ дворянъ *Челищевыхъ*. Семейное преданіе это передано мнѣ коширскимъ помѣщикомъ Циканоромъ Ивановичемъ Челищевымъ. — Бояре *Брянки* не перешли ли съ матерью Донскаго инокинею Марією (Александрою) Димитріевною, рожденною княжною Брянскою, изъ

нашли еще знатныхъ вождей: князя Дорогобужскаго Димитрія Монастырева; бояръ: Семена Михайловича; Николая (Микулу) Васи́левича Вельяминова (402); Михаила Ивановича Челядина и Тимофея Васи́левича Волуева (403). — Наконецъ двое костром-

Брянска? — и можетъ быть прозваны потомъ по родовому своему городу?... Михаилъ Александровичъ, вѣроятно, съ юныхъ лѣтъ былъ взятъ ко двору и воспитывался вмѣстѣ съ Димитріемъ въ Москвѣ; почему и былъ самымъ близкимъ его другомъ.

(402). Второй сынъ, послѣдняго московскаго тысяческаго Васи́ля Васи́левича, правнукъ Вельямина, былъ женатъ на княжнѣ Маріи Димитріевнѣ Суздальской и Нижегородской, младшей сестрѣ великой княгини Евдокіи, слѣдовательно былъ своякомъ Димитрію Донскому. — Отъ древнихъ Вельяминовыхъ этихъ ведутъ родословныя свои: дворяне Вельяминовы, знаменитые князья и графы Воронцовы, и дворяне Вельяминовы — Воронцовы, Аксаковы, Исленевы и Башмаковы (Энци. лек. IX—334, XII—47). — Святый Θεодосій Печерскій, далъ родоначальнику ихъ, князю Шимону (Симону) Африкановичу (изъ варягъ, прибывшему въ Кіевъ 1037 года), прощальную на на кончину хартію (Кіев. Патерикъ 1783 г. стр. 88 и 89).

(403). Въ Московской патріаршей библіотикѣ, въ синодикѣ подъ N 465 сказано: «глашати вѣчную память: « князю Θεодору Бѣлозерскому и сыну его Ивану, и

скихъ дворянъ—воиновъ,—Федоръ Сабуровъ (404) и Григорій Хлопщевъ нашли Дмитрія въ лѣсѣ подъ березою, избитаго и лежащаго въ забвеніи отъ нанесенныхъ ему вражескихъ ударовъ (см. планъ битвы, цифра 8); оба воины эти съ таковымъ радостнымъ извѣстіемъ поспѣшили къ князю Владиміру Андреевичу и прочимъ вождямъ.

Радостная вѣсть о Дмитріѣ разлилась по всему оставшемуся воинству, и собрала всѣхъ вождей

« Константину Ивановичу, убіенныхъ отъ безбож-
 « наго царя Мамай, *вѣчная память!* и въ той же
 « брани избіеннымъ: Симеону Михайловичу, Микулѣ
 « Василіевичу, Тимоѳею Василіевичу Волуеву, Ан-
 « дрею Ивановичу Серкизову, Михаилу Ивановичу и
 « другому Михаилу Ивановичу, Льву Ивановичу,
 « Симеону Мелику, и всей дружинѣ ихъ по бла-
 « гочестію скончавшимся за святія Божія церкви и
 « за всѣхъ православныхъ христіанъ, *вѣчная па-*
 « *мать!*»

(404). Сабуровъ этотъ былъ прадѣдъ великой княгини Соломоніи, первой супруги государя Василія Іоанновича, и родной братъ Ивану Годуну, прапрадѣду царя Бориса Феодоровича Годунова. — Сабуровы и Годуновы произошли отъ одного родоначальника, принявшаго христіанство въ Москвѣ, татарскаго мурзы Чета—Захарія, около 1332 года, при Іоаннѣ Калитѣ (И. Г. Р. т. IV—149 пр. 324).

вокругъ лежащаго великаго князя. — Герой открылъ глаза смеженныя было близкою смертію, — открылъ ихъ, и увидѣлъ славу меча Русскаго, и спасеніе отечества!... видя брата, князей, радостныя лица, — слыша привѣтствія побѣды, — Димитрій ожилъ духомъ, сотворилъ крестное знаменіе, всталъ и увидѣлъ лично знамена христіанъ надъ трупами враговъ!... тогда въ восторгъ сердца преклонилъ онъ колѣна вновь предъ тѣмъ же образомъ Спасителя, сіявшимъ на его великокняжескомъ знамени, и слезно молясь, возблагодарилъ Господа-Силь за спасеніе отечества и неожиданную побѣду. — Потомъ сталъ обнимать ратныхъ сподвижниковъ — друзей своихъ: брата Владиміра, князей Ольгердовичей и всѣхъ прочихъ вождей, — цѣловалъ самыхъ простыхъ дворянъ — воиновъ, и сѣлъ на коня здравый веселіемъ духа, не чувствуя ранъ, ни изнуренія силъ (405). —

---

(405). Строевская лѣтопись говоритъ: «доспѣхъ весь «бить на немъ и язвены, но на тѣлеси его не «бысть раны никоея же, — и многое удареніе по «главъ его и по плещема его.» — Но въ Архангельской лѣтописи (стр. 85) сказано, что онъ былъ израенъ, и всѣ подробности какъ найдены Сабуровымъ и Хлопищевымъ подъ березою въ лѣсѣ. —

Шлемъ и латы его были всѣ избиты въ бою, — но Господь Богъ чудеснымъ образомъ спасъ уповающаго на Него среди безчисленныхъ опасностей.

Димитрій сопровождаемый князьями и воеводами, объѣхалъ все поле битвы, снѣшилъ помочь раненымъ, благодарилъ живыхъ, благословилъ почившихъ славною смертію за отечество (406). — Вся

Всѣ соображенія и вѣроятія на сторонѣ сего послѣдняго лѣтописца. Побѣдоносный день этотъ на всю жизнь разстроилъ драгоценное здоровье Димитрія; измѣнилъ въ немъ духъ при нашествіи на Москву варвара Тохтамыша, и преждевременно низвелъ героя въ могилу (скончался 18 мая 1389 года, на 39-мъ годѣ безсмертной славою своей жизни).

(406). Синоцисъ говоритъ: «И нача князь великій со всѣми князьями и воеводами ѣздити по всему по- боищу, сердцемъ же клицаше, слезами умывался, «и наѣхалъ мѣсто идѣже лежаша князи Бѣлозерстїи, «вкупѣ побїенїи, иже тольма бишася крѣпко, яко «еднѣ другаго ради умре. — Здѣсь же близко лежаше «и шурина его Микула Басильевичъ (Вельяминовъ). — «Падъ ними же ставъ великій князь, нача плакаться «и глаголати: братїя моя милая, князи и сынове «Русскїи положившіе за вѣру святую главы своя, «молитесь за ны ко Господу!...» Строевская лѣто- писъ присовокупляетъ: «Димитрій ставъ на пога- «ныхъ обѣдищахъ и на костяхъ татарскихъ, утеръ «поту своего, отдыхая отъ великихъ трудовъ

прошедшая и послѣдующая жизнь *Донскаго* героя, слилась въ одномъ великомъ днѣ «*осьмаго сентября 1380 года*» (407), и гремитъ безсмертіемъ приснопамятной славы въ сердцахъ потомства.

«своихъ... и обрѣте корысть многу, стада коней и «*вельбуды (верблюды)* и волю, имъ же нѣсть числа, — и доспѣхи и одежды и весь станъ». — При чемъ взять *мамаевскій золотой кубокъ*, каковымъ въ послѣдствіи царь *Теодоръ Іоанновичъ*, 1591 года, за спасеніе Москвы отъ Крымскихъ Татаръ пожаловалъ *служу* своего, большаго боврипа *Бориса Теодоровича Годунова* (И. Г. Р. т. X ст. 90).

(407). Приснопамятный день этотъ былъ ясный, послѣ утренняго тумана во все время: солнце освѣщало кровавое позорище страшной битвы, съ утра до 3-го часа по-полудни дулъ сильный западный вѣтеръ, въ лицо *засаднаго полка* стоявшаго въ дубравѣ; послѣ сего вѣтеръ перешелъ въ діаметральную противоположность, и сталъ дуть съ востока, въ тылъ полку тому (см. пл. битвы, цифра 6 и 7). — Битва съ 12-го по 4-й часъ по-полудни, продолжалась болѣе 4-хъ часовъ (И. Г. Р. т. V пр. 79). Изъ всего видно, что гордые властители наши Монголы не ожидали таковаго смѣлаго удара отъ *Димитрія*, и имѣя несравненное превосходство силъ, обезумили и не умѣли воспользоваться обходомъ въ тылъ Русскихъ полковъ. — Видно, что войска Московскія застали ихъ надъ котлами, безпечно обѣдавшихъ, и ничего не ожидавшихъ. — Строевская льто-

Взмокло кровію обширное поле побѣды, и превратилось въ страшное кладбище, гдѣ многое множество лежало христіанъ, и несмѣтное число Татаръ (408); сотнями тысячъ нечестивыхъ тѣлъ ихъ,

пись говоритъ: «Димитрій ставъ на поганыхъ обѣдищахъ» и проч. (прим. 406). — Самая безопасно-допущенная Татарами атака отъ Русскихъ, явно обнаруживаетъ, что въ двѣнадцатомъ часу дня они заняты были обѣдами, и появленіе Русскихъ войскъ вѣроятно приняты сначала за вспомогательныя силы Литовскаго великаго князя Ягеллы. — Горько ошиблись!...

(408). Архангельская лѣтопись полагаетъ число убитыхъ съ нашей стороны князей, бояръ и воеводъ 526-ть, простыхъ воиновъ 250,000 (?!). — Съ татарской же стороны на Куликовомъ полѣ и на 50-ти верстной степи, до рѣки Красивой—Мечи 1,200,000 человекъ (??!). — Другія лѣтописи только 700,000 человекъ (!?). И все ужасно невѣроятно! — Покойный Н. А. Полевой говоритъ, что лѣтописцы увлеклись греческими преувеличиваніями (гиперболами), и что Ксерксово ополченіе встрѣчается у всѣхъ народовъ (И. Р. Н. т. V ст. 123. пр. 130). — На неменьше ужасномъ, современномъ намъ Бородинскомъ боѣ, въ 26-й день августа 1812 года, гдѣ со стороны нашей и Французовъ при равенствѣ силъ, 1640 орудій и 225,000 ружей, — этихъ глаголовъ смерти, огнекрылатыхъ стрѣлъ, — гремѣвшемъ съ ранняго утра до поздней ночи; и, при всемъ этомъ развер-

завалены были все мѣстные овраги рѣчекъ Смолки и Дубика, и остались здѣсь въ огромную добычу хищнымъ звѣрямъ и птицамъ... «Здѣсь утомилась смерть столь грозной, страшной жатвой! Здѣсь бились Русскіе,—здѣсь ихъ носился мечъ,—и доль и холмъ стонали!»

На другой день князь Димитрій Михайловичъ Вольскій возвратился съ засаднымъ полкомъ отъ береговъ Красивой — Мечи и былъ торжественно встрѣченъ зятемъ своимъ, героемъ Донскимъ, воздававшимъ ему славу и честь, какъ старшему пол-

---

стомъ адъ, убито съ обѣихъ сторонъ не болѣе 40,000 человекъ,—и вѣроятно столько же раненыхъ (Энци. лексик. VI ст. 404—411). — Конечно безъ огнестрѣльнаго оружія, рукопашный бой древнихъ битвъ былъ несравненно гибельнѣе. — И. М. Карамзинъ, при его историческомъ соображеніи полагаетъ въ Мамаевомъ побоищѣ съ обѣихъ сторонъ убитыхъ 200,000 человекъ и вѣроятно столько же раненыхъ (И. Г. Р. т. V ст. 37). — Сила Татаръ по всемъ этимъ соображеніямъ могла восходить выше 300,000 человекъ, обонхъ же ратующихъ силъ болѣе полу-милліона. — Лейпцигская битва народовъ Европы (1813 года 16-го октябри) одна можетъ только равняться громаднымъ числомъ войскъ съ Куликовскою битвою.

ководцу, главному распорядителю безсмертной Куликовской битвы. — Преслѣдовать бѣгущаго Мамая далѣе было невозможно: не имѣя запасовъ продовольствія, въ тогдашнихъ пустынныхъ мѣстахъ, Волинскій могъ бы потерять все порученное ему войско.

Съ 9-го по 16-е сентября, — 8-мь дней сряду великій князь съ остатками побѣдоноснаго воинства предавалъ земль отцевъ и братій на брани убиенныхъ, воздавая имъ хвалу и честь, и послѣднія лобзанія; гдѣ воздвигнулъ тогда же на святыхъ костяхъ ихъ деревянную церковь во имя праздника «*Рождества Богородицы*» (день битвы) и снабдилъ ее церковною полковою утварью (409). Тѣла же

(409). Въ громадномъ числѣ убитыхъ тѣлъ, грудами лежащихъ на десяти-верстномъ пространствѣ, сначала должно было отдѣлить христіанъ отъ невѣрныхъ и потомъ свезти ихъ въ одно мѣсто; для чего, по древнему преданію, избрано было Димитріемъ мѣсто на правомъ берегу Непрядвы, между большимъ оврагомъ и впаденіемъ ея въ Донъ, равно отстоящимъ отъ обоихъ концовъ поля, по семиверстному радіусу (см. планъ битвы, цифра 12). Здѣсь-то из-

знаменитыхъ мужей, которымъ Димитрій платилъ дань слезами и поминовениемъ, были положены въ дубовыя колоды, и отвезены на родину, для погребенія съ предками: такъ тѣла героевъ — иноковъ Пересвѣта и Ослябя похоронили въ Московской Симоновой обители, основанной знаменитымъ игуменомъ, преподобнымъ Сергіемъ (397). Много *рожественскихъ* храмовъ воздвигнуто было потомъ, въ память незабвеннаго дня безсмертной Куликовской битвы (410).

рыты были огромныя могилы, воспріявшія тѣла православныхъ воиновъ, положившихъ животъ свой за вѣру и отечество (пр. 421). — Во главѣ же священныхъ могилъ этихъ на востокъ, поставлена была вышесказанная деревянная церковь *Рождества Богородицы*; этотъ святой надгробный храмъ, памятникъ небесныхъ силъ, первоначатокъ нашей великой *родительской субботы*; гдѣ сыны Россіи въ безсмертную славу спасителямъ, — древнимъ отцамъ своимъ, обязаны достойнымъ и величественнымъ памятнымъ храмомъ (см. село Рожественно-Монастыршина, и планъ битвы цифра 13).

(410). Въ Коломнѣ, Бобреновскій монастырь — Рождества Богородицы, по преданіямъ, основанъ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ *Волынскимъ* — *Бобренкомъ*, и проименованъ по прозвищу его, — *Бобре-*

Уже послѣ побѣды узнали, сколь полезенъ былъ совѣтъ Литовскихъ князей Ольгердовичей (411) поспѣшить битвою: враждебный братъ ихъ, великій князь Ягелло выступилъ отъ границъ Одоева къ Непрядвѣ, и былъ уже въ 30 или 40 верстахъ отъ

новскимъ. Въ Москвѣ церковь *Рождества Богородицы* въ старомъ *Симоновѣ* (слободѣ); другая на *Солянкѣ*, гдѣ вся окрестность именуется въ память Куликовской битвы «*кулишками*». — Супруга Донскаго героя, великая княгиня *Евдокія Димитріевна*, въ инокиняхъ святая *Евфросинія*, въ вѣчную память битвы сей, воздвигла *Рождественскій женскій* монастырь въ Москвѣ на *Кучковомъ полѣ*, — нынѣ въ концѣ *рождественки*, на трубѣ. — Св. *Евфросинія* скончалась 1407 года, и погребена въ своемъ кремлевскомъ *Вознесенскомъ* женскомъ монастырѣ, послужившемъ потомъ мѣстомъ погребенія Московскимъ великимъ княгинямъ и царицамъ. Память ея совершается церковію въ 7-й день іюля (Ист. словарь святыхъ 1836 года, стр. 102—103). *Евдокія* оставила по себѣ въ исторіи краснорѣчивый «*Плачъ*» свой, по кончинѣ героя-супруга (18 мая 1389 года, прим. 405). (И. Г. Р. т. V — 237—239; прим. 428 и 429).

(411). Друзья *Донскаго*, родные *Храбраго*, знаменитые князья *Андрей* и *Димитрій Ольгердовичи* Литовскіе, 1399 года оба пали отъ Татаръ при *Ворскленской* битвѣ, данной Литовскимъ великимъ княземъ Ви-

Куликова поля. — Приходомъ своимъ къ Мамаю онъ могъ погубить Дмитрія и Россію. Узнавъ о побѣдѣ нашей Ягелло посѣвшиль поворотить полчища свои назадъ, такъ, что Московскіе легкіе отряды не могли настигнуть ихъ нигдѣ. Геройъ Дмитрій, однимъ ударомъ освободивъ Россію отъ двухъ грозныхъ непріятелей, послалъ съ радостною вѣстію гонцевъ въ Коломну, въ Москву, Владиміръ, Суздаль, Ростовъ, Ярославъ, Кострому, Нижній-Новгородъ; гдѣ весь народъ, свѣдавъ о переходѣ войскъ своихъ за Оку, днею и ночью молился во храмахъ Божіихъ ожидая страшныхъ событій.

Обратное шествіе Дмитрія съ *Мамаева* побоища къ Коломнѣ и Москвѣ было великимъ торжествомъ: его, Владиміра, князей, бояръ, воеводъ, и оставшихся воиновъ—побѣдителей, вездѣ встрѣчали какъ спасителей отечества; вездѣ гремѣла хвала Богу и

товтомъ ханамъ Тимуру и Эдигею при рѣкѣ Ворсклѣ, близъ нынѣшней Полтавы (И. Г. Р. т. V. ст. 99). Князь Дмитрій Ольгердовичъ владѣль Трубчевскомъ, и былъ у насъ родоначальникомъ знатнаго дома князей Трубецкихъ, по удѣльному городу Трубчевску, на рѣкѣ Деснѣ, Орловской губерніи.

герою *Донскому*. Народъ смотрѣль на Димитрія, какъ на ангела-хранителя, ознаменованнаго печатію небеснаго благословенія. Съ 21-го по 25 сентября пробыль онъ въ Коломнѣ; куда съ торжествомъ внесъ онъ бывшую съ нимъ соборную икону Божія Матери отсель проименованную «*Донскою*» (см. примѣч. 384 и И. О. Тул. губер. Іерархія). Въ 26-й день сентября Москва торжествовала прибытіе своего героя: духовенство (384) со святыми иконами и крестами, супруга великая княгиня Евдокія съ десятилѣтнимъ наслѣдникомъ, Василіемъ Димитріевичемъ, другимъ сыномъ Юріемъ Димитріевичемъ, и прочими дѣтьми, встрѣтила побѣдителя за *Флоровскими* (Спасскими воротами кремля); потомъ святой Сергій имѣлъ сердечную радость поздравить Димитрія въ своей Троицкой обители, и вмѣстѣ съ нимъ благодарить Господа—Силь за первую побѣду надъ Татарами, и совершеніе столь великаго дѣла, о которомъ такъ много молитвъ проліялъ онъ ко Господу, столько разъ думалъ съ старшимъ другомъ своимъ, усопшимъ святымъ Алексѣемъ митрополитомъ (И. Г. Р. т. V. пр. 85). Послѣ сего *Донской* пожаловалъ Троицкому монастырю святаго Сергія 12-ть селеній въ уѣздахъ: Радонежскомъ, Дмитровскомъ и Углицкомъ, и первый положилъ начало большимъ

въ послѣдствіи имѣніямъ и богатствамъ знаменитой Сергіевской лавры.

Узнавъ о побѣдѣ Донскаго, крамольный великій князь Олегъ Іоанновичъ съ сыномъ своимъ Θεодоромъ и всѣмъ семействомъ бѣжалъ изъ Рязани въ Литву; откуда уже умолилъ Димитрія о примиреніи, и съ раскаяніемъ возвратясь на престолъ свой 1381 года, призналъ Димитрія — старшимъ, Владиміра—равнымъ братомъ; потомъ 1386 года, женилъ сына своего Θεодора на дочери Донскаго, княжнѣ Софіи Димитріевнѣ, и заключилъ съ нимъ оборотительный и наступательный союзъ (412); призналъ

---

(412). Въ оба раза примирителемъ державныхъ родныхъ былъ святой Сергій Радонежскій. Въ мировой 1381 года сказано: «добра хотѣти во всемъ отъ чисто-сердечья, а что ся ни дѣяло дотолѣ, тому погребѣ (а все, что ни дѣлалось до сего, быть погребену забвеніемъ); а мыта (пошлинѣ) съ воза по деньзѣ (по денежкѣ); а съ пѣшехода мыта нѣтъ (И. Г. Р. т. V пр. 86). — Изъ этого видно, что между владѣніями князей были таможенные заставы, гдѣ съ торговыхъ провозовъ брали (мыты) пошлины. — Олегъ пережилъ Мамай, Тохтамышъ и Димитрія, скончался 1404 года, и похороненъ въ Солотчинской оби-

Оку, вверхъ отъ Коломны по рѣку Цну, границею между Московскимъ и Рязанскимъ великимъ княже-ніемъ. При чемъ Димитрій взялъ рязанскій городъ Тулу къ себѣ, какъ стратегическій пунктъ, могущій служить опорой Москвѣ, въ случаѣ татарскихъ нашествій (Собр. Гос. грам. ч. I. N 32-й; прим. 67 къ Ист. обозр. Тул. губерніи).

Съ незапамятныхъ временъ *Мамаево побоище* было первымъ великимъ ратнымъ дѣломъ, когда мечи Русскіе устремились не противъ родныхъ, — первымъ, гдѣ Россъ сталъ въ открытій, смѣлый бой съ свирѣпымъ властителемъ своимъ — Монголомъ, и чрезъ полтараста лѣтъ отмстилъ ему за честь Мстислава — *Удалаго*; за гибель на рѣкѣ Сити; за избіеніе цѣлыхъ поколѣній отцевъ и братій своихъ, истерзан-

---

тели, находящейся близъ Оки, въ 18-ти верстахъ выше нынѣшней Рязани, на берегу рѣчки *Солотчи*, впадающей въ Оку. — Кости Олега донынѣ видны тамъ въ гробницѣ. — Рязанскіе богомольцы, посѣщая обитель эту, прикладываются къ кольчугѣ Олега, и кланяются костямъ бывшаго своего великаго князя. — Шлемъ, мечъ и панцырь Олега хранятся въ Рязани при архіерейскомъ домѣ, въ ризницѣ.

ныхъ налогами и откупщиками; за пепелища безчисленнаго множества городовъ и селеній... и смертныя мученія столькихъ князей!... Свершились надежды покойнаго наставника Димитрія, ангела-хранителя Россіи, святаго Алексѣя митрополита (413), исполнились молитвы святаго, преподобнаго Сергія (388). Крамола великихъ князей: Смоленскаго, Тверскаго, и явная измѣна отечеству Рязанскаго, холодная, боязливая политика Нижегородскаго, равно какъ не участіе Новгородскаго и Пскова, не удержали смѣлаго, — пламеннаго Димитрія! Русь пожала плоды пятидесятилѣтней политики умнаго Іоанна Калиты,

---

(413). Святой Алексѣй митрополитъ за два года предъ этимъ скончался на 85 годѣ богоугодной жизни своей. — Въ мірскомъ чинѣ онъ былъ московскимъ бояриномъ Елевѣріемъ Теодоровичемъ Бяконтомъ, крестнымъ отцемъ его былъ великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита. — Отъ родныхъ братьевъ св. Алексѣя произошли дворянскіе дома: Плещеевыхъ, Басмановыхъ, Жеребцовыхъ и Игнатьевыхъ. — Святая мощи его открыты 1439 года въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ, при государѣ Васиіѣ Темномъ. — Въ правительствѣ всероссійскою церковію, и поддержаніи Московскаго великаго княжества, въ малолѣтствѣ Донскаго, показали онъ безсмертныя свои заслуги отечеству.

Симеона Гордаго, и святаго Алексѣя митрополита. Что же могло воздать отечество своему первоначальнику славы?!... Оно воздало ему памятью бессмертною: съ этаго времени геройское имя «*Донскаго*» слилось съ названіемъ побѣдителя *Татаръ*, во дни его «*воскипѣла славою земля Русская;*» братъ его князь Владиміръ Андреевичъ названъ «*храбрымъ*». Подъ такимъ отличіемъ перешли они изъ вѣка въ вѣкъ, — изъ рода въ родъ. Святая православная церковь на всегдашнія времена узаконила въ недѣлю православія провозглашать имъ вѣчную память, и творить поминовеніе по убіеннымъ въ родительскую *Димитріеву субботу* (414) на вѣчныя времена. — Исторія великое событіе это, какъ драгоценный перлъ народной славы, приняла и начертала въ бессмертныхъ скрижаляхъ своихъ. Летописцы, поэты

---

(414). Димитріевская суббота бываетъ ежегодно въ ту недѣлю, въ которую приходится праздникъ св. мученика Димитрія Солунскаго (26 октября) — день ангела великаго князя Димитрія Юанновича Донскаго, родившагося 1350 года въ Москвѣ. — Родительскою названа она по безчисленной потери отцевъ и братій, положившихъ за вѣру и отечество животъ свой на Куликовомъ полѣ; «*идѣже отцы и братіе испи за насъ грѣшныхъ горькую чашу*

и молва славила повсюду (415), какъ «уговая
«на милость Божию и на пречистую Матерь Бого-
«родицу, призывая на помощь честный крестъ —
«Димитрій вошелъ за Донъ въ землю татарскую;
«какъ, помяну реченное пророкомъ: единъ пожнетъ

смерти» (прим. 409). — Благочестивый и присно-
памятный обрядъ этотъ, ежегодно совершаемый, въ
послѣдующіе вѣки присовокупилъ къ нему и всѣхъ
въ надеждѣ живота и воскресенія усопшихъ роди-
телей и родныхъ въ каждомъ семействѣ. Недѣлю
православія именуется *первое воскресеніе*, по
окончаніи первой недѣли великаго поста; когда тво-
рится воспоминаніе всѣхъ 7-ми вселенскихъ собо-
ровъ, и благодетелямъ отечества провозглашает-
ся *вѣчная память*, а злодѣямъ и извергамъ, —
анаѳема.

(415). Лѣтописи: Ростовская, Троицкая, Синодальная, Со-
фійская, Новгородская, Архангельская и Строев-
ская, гдѣ разныя отмѣны и противорѣчія отличаютъ
событіе это; по основаніе одно и тоже. — Самое
расцвѣченное въ Никоновской лѣтописи и Кіевскомъ
Синописи, взятое изъ рукописи *рязанскаго іерея*
Софронія, XV вѣка, исполненное анахронизмами —
сказаніе о побойцѣ вел. кн. Димитрія Донскаго, ис-
тинная поэма въ прозѣ, напечатано въ «Русск. Зри-
тель» профессоромъ И. М. Слѣгиревымъ (Моск.
1829 года. ч. V). — Нашей тульской гимназій, по-
койный учитель Теофил. Гавр. Покровскій также

«тысящи, и два подвигнутъ тьмы (416), аще Господь
«предасть враги въ руки ваши, — отъ страха Божія
«(417) и оружія христіанъ пали безбожные Агаряне,
«и вознесъ Богъ десницу князя великаго Димитрія
«и брата его Владиміра (418) на побѣду инопле-

напечатавъ своего Димитрія Довскаго 1823 года, и
другіе писатели издавшіе свои брошюры; изъ сочи-
неній этихъ нельзя заимствовать и двухъ словъ для
исторіи. — Весьма жаль, что художники академіи на-
шей до сего времени не олицетворили славнаго со-
бытія этаго достойною иллюстраціею. — Куликовская
битва есть главный памятникъ нашей народной
славы.

- (416). Тьма въ славянскомъ счетѣ значитъ 10 тысячъ. —
«Темникъ» — воевода 10 тысячъ войскъ.
- (417). Лѣтописцы говорятъ, что воины: Василій Капица,
Семень Антоновъ и стражъ Оома Хабычевъ, видѣ-
ли ангеловъ и русскихъ святыхъ, поборающихъ
христіанамъ: «небо отверзто и облакъ яко багряна
заря исполнь бѣше рукъ человѣческихъ, — иныя вѣн-
цы, — иныя цвѣты прекрасны держаху! — Сколько
поэзіи!...
- (418). Князь Владиміръ Андреевичъ Храбрый, истинный
рыцарь нашъ безъ *страха и укоризны*, по смер-
ти Довскаго, великодушно отказался отъ Москов-
скаго великокняжескаго престола, жертвуя для оте-
чества старшинствомъ и жизнью, — первый сталъ
служить племяннику, великому князю Василю Дв-

«мелкихъ». Такъ говорили современники, и тогда же перешла вѣсть эта въ дальнія страны (419).

Огромныя жертвы, принесенныя героями православнаго воинства на Куликовомъ полѣ, не спасли отечество отъ татарскаго ига: ханъ Тохтамышъ,

митріевичу, и 1408 года вновь имѣлъ счастье спасти Москву отъ хана Едигея. — Былъ женатъ на дочери Литовскаго великаго кн. Ольгерда — Еленѣ, сестрѣ ратныхъ товарищей своихъ Андрея и Димитрія Ольгердовичей, имѣлъ отъ нея 6-ть сыновъ, изъ коихъ Ярославъ построилъ городъ *Малоярославецъ*. — Самъ *Храбрый* построилъ крѣпость въ Серпуховской своей волости, и назвалъ городомъ *Серпуховымъ*, на рѣчкѣ Серпуховкѣ впадающей въ Оку. — Скончался въ московскомъ дворцѣ своемъ 1410 года, на 59 годѣ знаменитой славою жизни. — Ими великодушнаго героя Владиміра въ Русской исторіи сіяетъ лучезарнымъ безсмертіемъ; тогда какъ жертвой политики, единственный внукъ его, достойный дѣда, Василій Ярославичъ умеръ въ московской тюрьмѣ 1483 года; а правнукъ Іоаннъ Васильевичъ погибъ на чужбинѣ въ изгнаніи (И. Г. Р. т. V. ст. — 204; тома VI, пр. 396). *Sic transit gloria mundi!*...

(419). Кранцъ, нѣмецкій писатель XV вѣка, говоритъ о задонской битвѣ въ своей (*Wandalia libr. IX—207*). — Вѣроятно Новгородская ганза передала объ этомъ въ Германію.

низложивъ въ ордѣ Мамаѣ, 1382 года выжегъ Москву въ 26 день августа, и завоевалъ вновь Московское великое княженіе.... Но эта первая великая побѣда надъ Татарами оживила упавшій духъ Русскихъ, и пробудила народную славу. Предки наши узнали, что Татары могутъ быть побѣждены, и что есть возможность уничтожить иго татарское. До сего считали они возстаніе противъ враговъ—губителей невозможнымъ, какъ противъ несланнаго за грѣхи гнѣва небеснаго. Судьбы Провидѣнія Божія безпримѣрною битвою этою возродили силы Россіи, и были въ несомнѣнной связи дѣйствій съ причинами отдаленными, послужившими потомъ основаніемъ успѣховъ совершеннаго уничтоженія татарскаго ига, внукомъ Донскаго, первымъ самодержцемъ Іоанномъ III-мъ, при послѣднемъ царѣ, властителѣ нашемъ ханѣ Ахматѣ, и безъ рѣшительной битвы. Эпоха эта совершилась, съ 1380 года ровно чрезъ сто лѣтъ,—1480 года.

Спустя 15-ть лѣтъ, послѣ безсмертной славою *Мамаевской-Куликовской битвы*, грозный завоеватель востока, Тамерланъ (Тимуръ-ленгъ), по взятіи Ельца, съ несмѣтными силами своими пошелъ вверхъ по Дону, и около 10 августа 1395 года проходилъ

съ ордами своими по пустынному тогда *Куликову* полю, гдѣ конечно видѣлъ еще возвышенныя могилы павшихъ здѣсь Русскихъ воиновъ, и груды костей родныхъ своихъ Монголовъ!... и вѣроятно не пощадилъ знаменитой *родительской церкви Донскаго*.... За симъ этотъ бичъ Божій, около двухъ недѣль стоялъ у верховья Дона, близъ нашего Иванъ-озера, и 26 августа неожиданно поворотилъ полчища свои назадъ (420), громить Золотую орду верховнаго обладателя нашего царя Тохтамышя, и столицу его *Сарай* близъ Волги, на рѣкѣ Ахтубѣ

---

(420). Сынъ Донскаго, Московскій великій князь *Василій Димитріевичъ*, выступивъ противъ *Тамерлана* съ полками своими, стоялъ тогда на берегахъ *Оки*, близъ *Коломны*, и когда по благочестивой волѣ его знаменитая икона *Владимірской Божіей Матери*, въ 26 день августа, была перенесена въ *Москву*, въ тотъ самый день и часъ *Тамерланъ*, въ *придонскомъ* станѣ дремавши въ шатрѣ своемъ, видѣлъ страшный сонъ: «высокую гору и идущихъ съ нея святителей съ «золотыми жезлами; надъ ними же въ сіяніи лучезарномъ явилась жена благогѣшя и величія неопи-саннаго, окруженная тьмами моліеиспосныхъ воиновъ;» все это видѣніе устремилось на *Тамерлана*. — Онъ проснулся испуганнымъ, и повелѣлъ полчищамъ своимъ поворотить назадъ (*И. Г. Р. т. V. прим. 157*).

(И. Г. Р. т. V—86). Покойный Н. А. Полевой говоритъ, что Тамерланъ не отходилъ отъ рѣчки Сосны и пепелищъ Ельца (И. Р. Н. т. V. ст. 204); но исторіографъ, слѣдуя древней лѣтописи и *Histoire de Temur-Beu*, говоритъ, что онъ изъ Ельца пошелъ къ верховью Дона. Судьбами Провидѣнія Божія Тамерланъ этотъ сильно потрясъ, и много разстроилъ воинственный бытъ повелителей нашихъ, приволжскихъ Татаръ. Послѣ Тамерлана, нго татарское продолжалось не съ большимъ 80 лѣтъ.

При Іоаннѣ Грозномъ крымскіе мурзы съ отрядами войскъ хана Саиъ-Гирея, вторглись въ Рязанскія области, и перешедъ за Донъ 1542 года въ августъ мѣсяцъ, встрѣчены были царскими войсками, подъ командою боярина князя Петра Даниловича Пронскаго (потомка Рязанскихъ удѣльныхъ князей), и князя Юрія Ивановича Дѣева. Увидя Русскія войска Татары отступили за Донъ, — наши воеводы ихъ преслѣдовали и на славномъ Куликовомъ полѣ вновь произошла частная битва, въ которой Крымскіе Татары разбиты были на-голову, подобно предкамъ своимъ, властителямъ Русской земли, усѣявшимъ костями своими обширное поле это. Пронскій и Дѣевъ, подобно засадному полку

Храбраго и князя Волынскаго, преслѣдовали Татаръ до береговъ Красивой-Мечи (И. Г. Р. т. VIII. стр. 47 ир. 125). Мѣсто битвы этой должно быть не переходя Смолку, близъ лѣваго ея берега, при верходубскомъ, липовомъ и большомъ оврагахъ (см. планъ битвы); слѣдовательно нѣсколько ближе Мамаева побоища. Къ удивленію, лѣтописи не упоминаютъ при этомъ ни о знаменитой «родительской» церкви Донскаго, ни о могилахъ столькихъ тысячъ отцевъ и братій нашихъ, положившихъ здѣсь животъ свой за спасеніе отечества? Нельзя быть, чтобы чрезъ 162 года могли уже рѣшительно изгладиться всѣ памятники страшнаго побоища этаго? Ужели никто изъ бывшихъ тутъ воиновъ Грознаго, послѣ побѣды надъ невѣрными, на безсмертномъ полѣ этомъ, никакихъ воспомнаній не оставили для исторіи? Архивы наши еще не всѣ разобраны, и представляютъ неистощимые запасы историческихъ матеріаловъ. Доселѣ видѣнный на Куликовомъ полѣ большой курганъ при лѣвомъ берегу Смолки, близъ верходубскаго оврага, противъ заповѣдныхъ дубовъ (см. планъ битвы, цифра 14), по всему вѣроятію насыпанъ князьями Иронскимъ и Дѣвымъ надъ могилами падшихъ тутъ воиновъ Іоанна Грознаго. — Трупы Татаръ остались здѣсь по прежнему въ до-

бычу звѣрамъ дикимъ и птицамъ; похоронять ихъ было не кому.... Курганъ этотъ отстоитъ отъ рождественской церкви села Монастырщины около $3\frac{1}{2}$ версты; хоронить убитыхъ на рождественскомъ погостѣ конечно мѣшали тогда безсмертныя могилы побѣдителей Мамаю; чтобы не тронуть драгоценныхъ костей спасителей отечества.

Село *Рождественно-Монастырщина* лежитъ при соединеніи Непрядвы съ Дономъ, въ 20-ти верстахъ отъ Енифани, и заключаетъ въ себѣ около 120-ти дворовъ при 809 ревизскихъ душахъ, крестьянъ государственныхъ имуществъ. — Древнее преданіе даетъ великую знаменательность селу этому: находясь въ семи-верстномъ разстояніи отъ обоихъ концовъ Куликовской битвы, при слияніи Непрядвы съ Дономъ (замѣчательномъ спорнымъ теченіемъ отъ прямого угла паденія). — Здѣсь избрано было побѣдителемъ Димитріемъ мѣсто вѣчнаго успокоенія героямъ православнаго воинства, положившимъ животъ свой за вѣру и отечество; дабы отдѣлить ихъ отъ несчастныхъ татарскихъ тѣлъ, преданныхъ въ добычу звѣрамъ дикимъ и птицамъ. — Для чего сотни тысячъ рукъ оставшихся воиновъ побѣдителей, восемь дней сряду прилагали свои усердныя попеченія объ от-

дѣленіи и перевозѣ убіенныхъ братій своихъ (421); тогда какъ избранные древодѣлы въ тоже время надъ священными могилами ихъ сооружали церковь *Рождества Богородицы*, изъ дубовъ приснопамятной «*зеленой дубравы*» (при генеральномъ земель размежеваніи прилегавшей еще къ самой церкви; см. планъ битвы, цифра 13). Знаменитая святыня эта, первоначатокъ всероссійской «*родительской субботы*», святой памятникъ великаго дня битвы, на праздникъ Рождества Богородицы, вскорѣ собрала кругомъ себя туземныхъ жителей въ первоначальное поселеніе, проименованное потомъ селомъ

---

(421). Допустить погребеніе христіанскихъ тѣлъ на мѣстѣ битвы, при рѣчкѣ Дубикѣ, *красномъ холмѣ* или рѣчкѣ Смолкѣ невозможно: во первыхъ по громадному числу убитыхъ и лежащихъ здѣсь Татаръ, груды коихъ надобно было растаскивать по мѣстности, чтобы отдѣлить отъ христіанъ; и вовторыхъ, во время лѣтней погоды отъ 8-го по 16-е сентября, гніющими тѣлами несмѣтнаго числа убитыхъ заражень былъ уже весь воздухъ смрадомъ, распространившимся на всемъ протяженіи этой мѣстности; а потому для погребенія христіанъ несомнѣнно должно было избрать другое мѣсто болѣе отдаленное отъ таковаго страшнаго побоища (см. планъ битвы, цифра 12).

Рождественымъ;—куда со всѣхъ сторонъ стекался народъ для поминовенія убіенныхъ на брани родителей, слѣдуя чувствамъ долга и соборному повелѣнію святой православной церкви (414). — Иноки Успенскаго монастыря *Теодосіевскаго городища* въ Епифани, конечно первые усвоили себѣ поселокъ этотъ въ монастырское владѣніе, отъ чего и получило село это второе названіе *Монастырщины*. — Когда же при царь *Теодоръ Іоанновичъ* и правитель *Борисъ Теодоровичъ Годуновъ*, 1591 года, по освобожденіи Москвы отъ Крымскаго хана *Казы-Гирей*, для торжества знаменитому образу *Донской Богородицы*, бывшему съ *Димитріемъ Донскимъ* на Куликовской битвѣ, былъ поставленъ въ Москвѣ *Донской монастырь* (см. И. О. Т. г. коломен. іерархію); то и село *Рождествено-Монастырщина* было по указу патріарха *Іова*, или по возобновленіи монастыря этаго 1698 года, указомъ патріарха *Адріана* приписано къ *Донскому монастырю* (422), и

---

(422). Заслуженный епифанскій дворянинъ *Ив. Лар. Савельевъ* (бывшій засѣд. Тул. угол. палаты) въ долговременную службу свою по Епифани, лично слыхалъ отъ *Рождественскихъ старожиловъ*, что село ихъ принадлежало къ *Донскому монастырю*; бывший здѣсь

оставалось за нимъ по 1764 годъ, до поступленія монастырскихъ отчинъ въ вѣдомство *коллегии экономии*. — Въ продолженіи времени того, начальство Донскаго монастыря значительно распространило и увеличило поселеніе села Рожествена-Монастырщины, въ которомъ съ 1380 года знаменитая великимъ воспоминаніемъ церковь *Рождества Богородицы* конечно уже болѣе трехъ разъ была возобновляема; послѣдній разъ перестроена она своими добродетельными прихожанами 1791-го года, въ царствованіе Екатерины Великія, по благословенію Коломенскаго

при битвѣ и построеніи церкви 1380 года, знаменитый образъ *Донской Богоматери* подтверждаетъ показаніе это. — Тульскій писатель *Θ. Г. Покровскій* въ своемъ *Димитріѣ Донскомъ* 1823 года, и извѣстный московскій археологъ покойный *Мих. Никол. Макаровъ* въ брошюрѣ своей о селѣ *Рожественѣ-Монастырщинѣ* 1826 года, оба относятъ село это къ вѣдомству Крутицкаго монастыря, но безъ всякихъ доказательствъ. — Епифанскій уѣздъ искони принадлежалъ къ Рязанской епархіи; съ 1614 по 1622 годъ, отходилъ онъ на восемь лѣтъ къ Крутицкой, съ 1622 по 1675 годъ Коломенской епархіи, съ 1675 по 1788-й годъ вновь къ древней своей Рязанской митрополіи; съ 1788 года окончательно къ Коломенской и Тульской кафедрамъ (см. *Ист. об. города Епифани и Тульск. іерархію*).

и Тульского епископа Анастасія, съ новымъ предѣломъ, небесныхъ силъ воеводы, св. Архангела Михаила. — Въ предѣль этомъ помещенъ иконостасъ прежней небольшой церкви, и замѣчательные древніе царскіе врата, рѣзные изъ липовой коры, они замалеваны и расписаны образами Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ, и сверхъ всего покрыты тончайшею, искусной работы, похожею на филограмъ, — мѣдною сѣтчатою ризою; надъ вратами сими изображенъ рѣзной домъ царя — пророка Давида. — Врата эти, по древнему преданію, принесены сюда въ даръ святымъ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, еще при жизни великаго князя Дмитрія Донскаго(?). — Утвердительно можно было бы сказать объ этомъ, если бы мы знали, что грозный завоеватель Тамерланъ, 1395 года проходя здѣсь къ верховью Дона, оставилъ знаменитую святыню эту невредимою!?!... Равномѣрно сохранилась ли она при второй частной Куликовской битвѣ 1542 года, когда войска Іоанна Грознаго разбили здѣсь Крымскихъ Татаръ? — Еще хранятся здѣсь изъ прежней церкви: за престольный рѣзный вызолоченный крестъ; большой деревянный свѣчникъ, преузорчито расписанный; древніе сосуды оловянные, и святое Евангеліе также оправленное оловомъ; оно писано уста-

вомъ съ употребленіемъ древней буквы «оса», на заглавномъ листѣ можно прочесть: «въ льто 7113 (1605 г.), на память святаго».... Надпись эта относится ко времени царей Бориса и Θεодора Годуновыхъ или Димитрія самозванца; тамъ же въ углу трапезы лежатъ косяки отъ прежнихъ царскихъ вратъ, они всѣ расписаны были образами; равномерно иконостасные образа: Спасителя, Богоматери и Іоанна Богослова (въ настоящей церкви Рождества Богородицы) могутъ почестся древними; тамъ же бывшимъ церковнымъ старостою Григоріемъ Θεодоровымъ принесенъ древній мѣдный крестъ, выпаханный на Куликовомъ полѣ 1824 года; крестъ этотъ принадлежитъ къ числу складней, нижняя половина его пропала въ землю; во внутренности креста этаго должны быть помещаемы святыя мощи, частицы одежды, рукописанія или другія священныя воспоминанія. — Болѣе этаго нѣтъ никакихъ древностей: частые набѣги Татаръ и бывшіе пожары въ селѣ этомъ, къ несчастію многое утратили и истребили. — Все же, что въ прошедшемъ было найдено жителями, по невѣдѣнію ихъ распродано, и ничего не оставлено для памяти на мѣстѣ. — Погостъ при церкви недавнихъ временъ; могилы Куликовскихъ героевъ въ мимошедшихъ вѣкахъ (чрезъ

468 лѣтъ) сравнялись уже съ землею, и вся мѣстность эта застроилась распространившимся поселеніемъ.

Великія событія Куликовской битвы обѣщаютъ историческому селу этому блистательную будущность: на благоденствіе и славу Россіи царствующей Государь Императоръ, въ отеческихъ попеченіяхъ своихъ о поддержаніи народной славы, благоволилъ уже повелѣть возобновить вопросъ о памятникѣ герою Донскому, на Куликовомъ полѣ (423). Къ усугубленію же благоденствія жителей села *Рождствена* можетъ быть со временемъ учредится ярмарка (424), и въ будущемъ времени, при увеличившемся народонаселеніи и торговлѣ, можетъ поставить его

(423). Главнѣйшею путями сообщенія и публичными зданіями графъ П. А. Клейнмихель, въ предписаніи своемъ Тульскому военному губернатору Николаю Ивановичу Крузенштерну, извѣстилъ, что памятникъ и инвалидный домъ будутъ сооружены подлѣ вѣдѣишаго штаба военныхъ поселеній.

(424). Желательно, чтобы она начиналась на другой день по окончаніи Лебеданской ярмарки; назначеніе такое обратитъ коммерческіе интересы съ одной ярмарки на другую. — Любитель отечественныхъ древ-

на степенъ города *Рождественска*, чего всѣ любящіе родину сограждане усердно желаютъ.

Въ дачахъ села *Монастыршины*, на югъ къ рѣчкѣ *Смолкѣ*, лежала замѣчательная въ исторіи зеленая дубрава, гдѣ при *Куликовской* битвѣ скрывался засадный полкъ князей *Владимира Андреевича Храбраго* и *Димитрія Михайловича Вольнскаго*. — Геніальный преобразователь нашъ, Великій *Петръ*, не разъ проѣзжалъ съ *Ивань-озерскаго* канала посѣщать достопамятныя мѣста эти, и повелѣлъ заклеить всѣ дубы приснопамятной дубравы этой, начинавшейся тогда у самой *рождественской* усадьбы; при генеральномъ земель размежеваніи 1778 года, стояли еще здѣсь нѣсколько вѣковыхъ дубовъ близъ самой церкви; нынѣ же остатки заповѣданныхъ дубовъ тѣхъ, числомъ около 70-ти остались только въ трехъ верстахъ отъ *Рождественской* церкви, близъ берега рѣчки *Смолки* (планъ битвы, цифра 7). — Великаны эти, простоявъ болѣе пяти вѣковъ, въ недавнемъ времени засохли; но обнаженные покрововъ

ностей нашихъ *Н. А. Молчановъ*, въ письмѣ своемъ ко мнѣ, первый подалъ объ этомъ сообщеніе.

своихъ, гордо указываютъ они потомству о великомъ событіи битвы. — Для поддержанія живыхъ монументовъ этихъ, перешедшихъ къ намъ изъ вѣка въ вѣкъ, желательно бы мѣстность эту оградить валомъ и насадить новымъ дубовымъ лѣсомъ, изъ молодыхъ деревъ. — Противъ заповѣдныхъ дубовъ этихъ, на лѣвомъ берегу Смолки, близъ верходубскаго оврага лежитъ большой курганъ (см. планъ битвы, цифра 14); по всему вѣроятію курганъ этотъ насыпанъ надъ могилами павшихъ воиновъ царя Іоанна Василіевича Грознаго 1542 года, при второй Куликовской битвѣ съ Крымскими Татарами, какъ сказано выше.

Дальше на югъ за рѣчкою Смолкою, въ 8-ми верстахъ отъ села Рожественна, лежитъ, такъ называемый, «красный холмъ»; плоская возвышенность эта имѣетъ болѣе 30-ти сажень вертикальной высоты, постепенно возвышаясь отъ верховьевъ рѣчки Смолки; высота эта командуетъ всею окрестностію, и даритъ наблюдателя великолѣпнымъ видомъ горизонта въ двадцати и тридцати-верстномъ радіусѣ (планъ битвы, цифра 11). — Мѣсто это въ летописяхъ Куликовской битвы названо «высокимъ шеломянемъ»; откуда Мамай наблюдалъ за ходомъ четы-

рехъ-часовой битвы, и на-голову разбитый, съ ужасомъ растерзаннаго сердца, — бѣжалъ, потерявъ несмѣтное число войска и весь огромный обозъ свой: «царь же Мамай съ тремя *темники* свои взыде на мѣсто высоко, на *шеломя* (отъ слова *шеломъ*, — «наглавіе, шлемъ»), и ту сташе хотя видѣти кровопролитіе». — Здѣсь же съ трубнымъ звукомъ возгласилъ побѣду братъ Донскаго героя, — князь Владиміръ Андреевичъ *Храбрый*, и водрузилъ знамена христіанъ надъ трупами враговъ, губителей дражайшаго отечества своего! — Освященная такими воспоминаніями высота эта вселяетъ неизъяснимый восторгъ въ каждомъ Русскомъ сердцѣ, любящемъ отечество, и великимъ событіемъ принесенныхъ здѣсь жертвъ, сама собою указываетъ тутъ мѣсто достойному памятнику Донскаго героя и сподвижниковъ его, подобно Бородинскому, но равно великимъ событіямъ. — Всѣ знаменательныя эпохи исторіи Русской имѣютъ уже свои вѣковые памятники, недостаетъ только одного *Куликовскаго*.

По самому темю возвышенности *краснаго холма* идутъ семь граничныхъ владѣльческихъ межъ, какъ радіусы круга въ разныя стороны, и засѣваются хлѣбомъ поля, радостно ожидающія теперь власти-

тельной мысли и слова Монарха; гдѣ кости Татаръ давно уже упрочили фундаментъ почвы прославленныхъ нивъ этихъ!... Здѣсь, какъ на окончательномъ мѣстѣ битвы, наиболее выпахиваютъ обломки древнихъ оружій рукопашнаго боя, равно какъ мѣдные кресты, складни образовъ, и части воинскихъ раздробленныхъ доспѣховъ (425).

«Здѣсь робко на поля иноплеменикъ взглянетъ,
«И мимо сихъ холмовъ со страхомъ посѣтитъ;
«Но Россѣ здѣсь мощь свою и силу вспоминаетъ,
«И скажетъ съ радостію, — кто Русскихъ побѣдитъ?»

Лисаревъ.

КЪ МОГИЛАМЪ ПАДШИХЪ ГЕРОЕВЪ:

Потомки кланяйтесь!... они легли за васъ,
Паденьемъ славнымъ ихъ, — отечество возстало!

За сѣмъ слѣдуетъ еще замѣтить на Куликовомъ полѣ «березовый оврагъ» (около 2-хъ верстъ длины) впадающій съ правой стороны въ рѣчку Смолку

---

(425). Желательно, чтобы гг. епифанскіе, богородицкіе и прочіе тульскіе и другіе помѣщики, владѣющіе драгоценными остатками тѣми съ Куликова поля, пожертвовали ихъ въ инвалидный домъ, при памят-

(387), при селѣ Обалешной-Смолкѣ (426) принадлежащей нынѣ стат. совѣт. Александру Федоровичу Ахлестышеву (бывшему ешифанскому предводителю дворянства); при сухомъ оврагѣ этомъ надобно искать мѣсто, гдѣ лежалъ подъ березою израненный герой Куликовской битвы, и гдѣ былъ

никѣ Донскаго героя. — Это бы составило свой небольшой сохранный музей, гдѣ каждое приношеніе должно быть надписано отъ имени владельца, на память грядущему времени. — Изъ некоторыхъ изъ найденныхъ драгоценностей съ Куликова поля хранятся нынѣ въ Московской оружейной палатѣ.

(426). При генеральномъ земель размежеваніи селцо *Смолка* принадлежало помѣщику секундъ-маіору Обалешеву, въ слѣдствіе чего и проименовано нынѣ Обалешиною-Смолкою. — Московскій археологъ, покойный М. П. Макаровъ въ брошюркѣ своей 1826 года, о селѣ Рождественѣ и Куликовомъ полѣ, дозволивъ игривой фантазіи своей отнести многія мѣстныя урочища героямъ-сподвижникамъ Донскаго, въ томъ числѣ и Обалешину-Смолку приписалъ князю Семену Константиновичу Обаленскому, родоначальнику знаменитаго дома князей Обаленскихъ, по штатному нынѣ городу *Обаленску*, Калужской губерніи на рѣкѣ Протвѣ (см. карту къ И. О. Т. губерніи. 1849 г. и примѣч. 9). — Изъ брошюрки г. Макарова врядъ ли и десятая доля принадлежитъ исторіи.

найденъ онъ костромскими дворянами: Сабуровымъ и Хлопищевымъ (см. планъ битвы, цифра 8).—Самое названіе оврага этаго «березовый» конечно произошло отъ березоваго лѣса, и той березы, которая имѣла счастье подъ тѣнію своею покоить лишеннаго силъ Донскаго героя. — Настоящее мѣсто это при березовомъ оврагѣ для насъ навсегда потеряно; въ реставрированномъ мною по лѣтописямъ планѣ Куликовской битвы, поставлено оно по одному соображенію мѣстности.

Окончивъ обзоръніе Куликова поля слѣдуетъ еще указать за Дономъ одно древнее городище (61) при рѣкѣ большой-Таболь (смотри планъ битвы «Дороженъ»), оно лежитъ въ двухъ верстахъ на востокъ отъ села Суханова-Судакова, что близъ донковской дороги, въ дачахъ князя А. Ѳ. Голицына. — Признаки укрѣпленія этаго, — земляные валы съ заплывшими рвами показываютъ, что здѣсь былъ древній городъ, на который встарину шла дорога изъ города Березуя (близъ Венева) въ старый Донковъ; а потому съ вѣроятностію можно полагать, что на мѣстѣ этомъ былъ древній городъ *Дороженъ*, искони принадлежавшій къ Рязанскому великому княжеству. — При договорѣ Рязанскаго великаго князя Іоанна Феодоровича (внука Олега и Донскаго), когда онъ

(около 1430-го года) призналъ надъ собою власть Литовскаго великаго князя Витовта, говоритъ Іоаннъ въ *присяжной* своей грамотѣ, чтобы онъ *осподарь* (68) Витовтовъ въ отчины его: Тулу, *Берестей* или *Березуй* (см. И. О. Венев. уѣзда) и въ *Дороженъ* не вступался (И. Г. Р. т. V. пр. 261). — Войска Московскія проходя здѣсь (1380 года, сентября 6 и 7 дня) на пораженіе Мамаю, конечно по повелѣнію героя Донскаго занимали городище это, находящееся въ 8-ми верстахъ отъ Куликова поля, дабы въ случаѣ несчастія и отступленія обратно за Донъ, имѣть здѣсь какую либо опору въ укрѣпленномъ городѣ.

Съ живѣйшею радостію извѣщаемъ теперь читателей нашихъ, что памятникъ Донскому герою уже Высочайше утверждень: онъ будетъ отлитъ изъ чугуна на С.—Петербургскомъ заводѣ г. Берда, по примѣру Бородинскаго, и торжественно поставленъ на *Красномъ холмѣ* вмѣстѣ съ инвалиднымъ домомъ, что уже съ нынѣшняго лѣта (1849 г.) производится на самомъ дѣлѣ.

При чемъ къ чести родины моей, — Тульской губерніи, должно присовокупить, что при первомъ

официальному предложению высшего начальства, через Тульского губернского предводителя дворянства, Владимира Андреевича Норова, скушить земли священных мѣстъ этихъ, господа владѣльцы, — ешифанскіе помѣщики (381), черезъ предводителя своего, полковника Василя Петровича Давыдова, съ радостію и безвозмездно пожертвовали всеми землями *Краснаго холма* подъ памятникъ и поселеніе инвалидовъ, на безсмертную славу родины своей, — Ешифанскаго уѣзда.

РЕСТАВРИРОВАННЫЙ ПЛАНЪ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

1380го года Сентября 8го дня, къ Историческому обозрѣнію Тульскаго губерніи Ю. Арханова.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА.

Русское воинство при Непрядвѣ: 1^е полкъ лѣвой руки, 2^е полкъ литовскихъ князей, 3^е большой полкъ, 4^е полкъ правой руки, 5^е передовой полкъ, 6^е засадный полкъ перемѣнный въ дуграбу, 7^е остатокъ зеленой дуграбы, — заповѣданные дубы; 8^е мѣсто, гдѣ лежало Дмитрій ратный, 9^е татарскій станъ, расположенный при верховьяхъ рѣчки Смолки, — древній русинскій-сродъ; 10^е ставки монгольскихъ вождей — темниковъ, 11^е царскій шатеръ Мамая и Тулуй-бѣга на краснои холмѣ, 12^е безсмертныя могилы, наданныхъ воинство за вѣру и отечество, 13^е церковь Рождества Богородицы, родительская, въ селѣ Монастыршинѣ, 14^е большой курганъ противъ заповѣданныхъ дубовъ, время Грознаго.